

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

I.

ТАЛИСМАНЪ.

ДРАМА ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ,

СЪ ЭПИЛОГОМЪ

ВЪ СТИХАХЪ И ПРОЗѢ.

СОЧИНЕНІЕ

Князя Т. В. Кузусева.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ:

НАТИНЪ, деревенскій житель.

ОЛЬГА ПАВЛОВНА, его жена.

АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧЪ ЧУЖБИНИНЪ, прїѣзжій изъ столицы сосѣдь ихъ.

ДОЛИНЪ, его другъ, штабъ-ротмистръ полка, стоящаго близъ деревни Натина.

ПЕТРЪ ЭЛПИДИФОРОВИЧЪ ЧУЖБИНИНЪ, старикъ лѣтъ 60.

ЛИЗАНЬКА СТРЕЛЬСКАЯ, сирота подъ опекой у старика Чужбинина.

ВЕДОТЫЧЪ, старый слуга Чужбинина.

ЦИРИЛУХЪ, докторъ.

ФИФИНЪ, молодой человекъ, 27 лѣтъ, сосѣдь Натинныхъ.

ФИФИНА, его мать.

ЕЛЕНА ЛЬВОВНА ПЕЛЬСКАЯ, молодая вдова, провинціальная львица.

ЛАКНІЙ.

ГОСТИ.

Дѣйствіе въ деревнѣ Натинной.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ВЪЕРЬ.

Комната, ярко освѣщенная. По бокамъ, двери; въ глубинѣ, терасса, освѣщенная à la Kiaking. При поднятіи занавѣса, сцена полна танцующихъ, въ томъ числѣ и Чужбининъ съ Ольгой. Полька во всемъ разгарѣ. При первыхъ словахъ Ольги оркестръ умолкаетъ. Въ глубинѣ, видѣнъ Натинъ, знаками приглашающій гостей черезъ терассу въ садъ. Къ концу явленія, сцена пустѣетъ.

I.

ЧУЖБИНИНЪ, ОЛЬГА.

ОЛЬГА. Merçi, merçi, monsieur, Чужбининъ ... не могу больше.

ЧУЖБИНИНЪ (*подавая стулъ*). Отдохните, прошу васъ.

ОЛЬГА. Да ... это необходимо ... садитесь ...

ЧУЖБИНИНЪ. Сижу . . и жду ...

ОЛЬГА. Чего?..

ЧУЖБИНИНЪ. Продолженія нашего разговора.

ОЛЬГА. Какъ вы любопытны!

ЧУЖБИНИНЪ. Вы такъ меня заинтересовали ... о, говорите ... умоляю васъ.

ОЛЬГА. Ахъ, дайте отдохнуть ... здѣсь такъ жарко ...

(*машетъ въеромъ*).

ЧУЖБИНИНЪ. Какой чудный въеръ ... позвольте взглянуть.

ОЛЬГА (*быстро складывая его*). Мой въеръ? quelle idée.

ЧУЖБИНИНЪ. Какая удивительная работа!.. позвольте на-минуту

ОЛЬГА. Нѣтъ ... нѣтъ, ни за что на свѣтѣ.

ЧУЖБИНИНЪ. Отчего-же?

ОЛЬГА. Такъ ... капризь ... видите, какой у меня дурной характеръ.

ЧУЖБИНИНЪ. Не смѣю настаивать.

ОЛЬГА. Довольно о вѣрѣ ... Начнемъ, лучше, нашъ прерванный разговоръ... И такъ, катаясь верхомъ, я васъ видѣла вчера въ 6 часовъ, съ ружьемъ, стояшаго, прислонясь къ дереву, и...

ЧУЖБИНИНЪ. И? ..

ОЛЬГА. Мечтающаго, вѣроятно, о суетѣ мірской ..

ЧУЖБИНИНЪ (*всторону*). Еслпбъ она знала о комъ и о чемъ я мечталъ ...

ОЛЬГА. Что-жъ, видите ли, я права, что вы мечтатель.

ЧУЖБИНИНЪ (*всторону*). Рѣшусь ли я ей сказать наконецъ? (*ей*) Можетъ быть, я мечтатель, но въ какомъ смыслѣ понимаете вы это слово? Часто подъ этимъ именемъ разумѣютъ сумазброда.

ОЛЬГА. Ахъ, что это? Могу ли я понимать васъ такъ ... Чужбининъ!...

ЧУЖБИНИНЪ. Теперь, пменно теперь бы шло ко мнѣ названіе безумца.

ОЛЬГА. Вотъ какъ! почему?

ЧУЖБИНИНЪ. Потому-что ... Ахъ, повѣсть несчастливца скучна и однообразна.

ОЛЬГА. Говорите ... я, люблю повѣсти; говорите.

ЧУЖБИНИНЪ. Къ чему? сердце мужчины не должно требовать участія.

ОЛЬГА. Вы думаете?... Знаете, что: вы еще очень молоды ...

ЧУЖБИНИНЪ. То-есть, дитя, хотите вы сказать?

ОЛЬГА. Нѣтъ, не то. Я хочу сказать, что нѣтъ такого несчастія, которое могло-бы отравить въ ваши лѣта душу. Что бы ни было, все пройдетъ со временемъ, — неправда ли, все пройдетъ?

ЧУЖБИНИНЪ. И вы такъ обо мнѣ думаете?

ОЛЬГА. Впрочемъ, нѣтъ... можетъ быть, природа надѣлила васъ однимъ изъ тѣхъ характеровъ, которые, питая одно чувство, не подчиняются ни времени, ни обстоятельствамъ?

ЧУЖБИНИНЪ. Вы угадали ...

ОЛЬГА. Въ такомъ случаѣ, мнѣ жаль васъ ... однако мы одни ... какая я плохая хозяйка! пойду любезничать съ дамами ... прощайте ... то-есть, до свиданія завтра, послѣ-завтра... мы такіе близкіе сосѣди ..

ЧУЖБИНИНЪ. Позвольте мнѣ предложить вамъ мою руку.

ОЛЬГА. Еще порокъ! неблагодарность! Я удѣлила вамъ нѣсколько минутъ...ихъ сочли, повѣрьте мнѣ...теперь оиять идти туда съ вами...

что скажутъ!.. знаете, что скажутъ? скажутъ, что мы влюблены другъ въ друга.

ЧУЖБИНИНЪ. Мы ...

ОЛЬГА (*протягивая руку*). Друзья... неправда ли?... (*идетъ къ двери*).

ЧУЖБИНИНЪ. Есть ли возможность сказать ей, что ...

ОЛЬГА (*возвращаясь*). Ахъ, я забыла мой вѣеръ.

ЧУЖБИНИНЪ. Вотъ онъ, тутъ на креслѣ ... позвольте, сейчасъ ...

ОЛЬГА. Нѣтъ ... нѣтъ ... я сама, сама возьму ... вотъ такъ безпрестанно все забываю ... не знаю, что со мною дѣлается ... мечтательность, видно, прилипчива .. Au revoir! (*убѣгаетъ*).

II.

ДОЛИНЪ и ЧУЖБИНИНЪ

ЧУЖБИНИНЪ. Какъ хороша! какъ ловка! какъ образована! какъ умна! Не истинное ли наслажденіе найти такой кладъ въ глуши, за тысячу верстъ отъ Петербурга, узнать его, оцѣнить, привыкнуть къ нему, сродниться и оставить надолго, можетъ быть навсегда! — Какъ только вспомню, что уже завтра ... дрожь пробѣгаетъ по жиламъ ... мнѣ холодно, а голова горитъ... какое-то нервическое разстройство, слабость... Ее оставить!... Это ужасно!

(*Долинъ входитъ ранѣе и слушаетъ.*)

ДОЛИНЪ (*хохочетъ*). Ха! ха! ха!

ЧУЖБИНИНЪ. Тебѣ смѣшно, всегда смѣшно ... Однако, что это значить, прошу растолковать: я былъ съ ней сію минуту одинъ, могъ говорить ... откровенно, и не смѣлъ ... не могъ рѣшиться сказать ей, что вижу ее въ послѣдній разъ, что ѣду ... что ... не смѣлъ сказать потому-что, мнѣ кажется, мой отъѣздъ ее огорчитъ ... разстроитъ ...

ДОЛИНЪ. Бѣдный мечтатель!... А если это не огорчитъ ее?

ЧУЖБИНИНЪ. Не можетъ быть, чтобъ она не замѣтила любви моей! И можно-ли не любить Ольгу? Эти глаза, сверкающіе чувствомъ и умомъ, этотъ милый очеркъ лица, этотъ чудный голосъ, все влечетъ къ ней, все очаровываетъ ...

ДОЛИНЪ. Ну, а эта гордая осанка эта увѣренность въ красоту?

ЧУЖБИНИНЪ. Ахъ, они-то и отнимали у меня всю смѣлость. Любезности не хотѣли никакъ сойти съ языка моего, и я въ эти два

мѣсяца, которые пробылъ въ деревнѣ, едва сказалъ съ нею нѣсколько словъ—а ты знаешь, я сошелся съ ея мужемъ, коротко дружески, бывалъ здѣсь часто, почти каждый день ... и молчалъ ...

ДОЛИНЪ. Ну, что-жь она?

ЧУЖБИНИНЪ. Она была со мною всегда одинаково мила, привѣтлива...

ДОЛИНЪ. То-есть, такъ же, какъ и съ тѣмъ кавалеромъ, который ее теперь, можетъ быть, ангажируетъ на мазурку?

ЧУЖБИНИНЪ. Нѣтъ, не можетъ быть ... она, бывало, пристально посмотритъ мнѣ въ глаза, недолго, нѣсколько секундъ, но взглядъ этотъ всегда прожигалъ мнѣ сердце. Боже мой! думалъ ли я, что петербургскій житель, я здѣсь найду созданіе, которое помирить меня съ жизнью, который заставитъ меня любить и страдать!

ДОЛИНЪ. Бѣдный Чужбининъ! Узнавъ два мѣсяца тому назадъ о пріѣздѣ моего стараго товарища и обнимая его здороваго и веселаго, думалъ ли я, что онъ въ какія-нибудь восемь недѣль сдѣлается мечтателемъ, худымъ, блѣднымъ, влюбленнымъ, то-есть, глупымъ, что одно и то же ..

ЧУЖБИНИНЪ. Владиміръ ...

ДОЛИНЪ. Извини, мой другъ: у меня ужъ такой взглядъ на влюбленныхъ вообще и на тебя въ особенности.

ЧУЖБИНИНЪ. То-есть, другими словами, ты хочешь сказать, что я глупъ.

ДОЛИНЪ. Чрезвычайно!... то-есть, въ эту только минуту. Сохнуть, умирать по женщиѣ, которая, можетъ быть, и не подозреваетъ твоей любви! Позвольте спросить, по вашему, это какъ называется?

ЧУЖБИНИНЪ. Но если она меня любитъ?

ДОЛИНЪ. Да вѣдь это все однѣ предположенія!

ЧУЖБИНИНЪ. О! сердце ея останется для меня всегдашней тайной. Ты знаешь, я въ Петербургѣ оставилъ больнаго старика отца, по порученію котораго пріѣхалъ сюда устроить кой-какія дѣла ...

ДОЛИНЪ. Ну, а влюбиться—то тебѣ тоже отецъ поручилъ? а?

ЧУЖБИНИНЪ. Ты все шутишь!... Окончивъ все и слыша, что здоровье отца моего сдѣлалось еще хуже, я ѣду, ѣду завтра-же, ѣду чрезъ нѣсколько часовъ, потому—что ужъ свѣтаетъ, и я, вернувшись съ бала, переменяю только фракъ на пальто, и лихая ямская тройка умчитъ меня надолго, быть можетъ, навсегда отсюда.

ДОЛИНЪ. Какъ это трогательно ... Я тебя люблю, ты это знаешь, и потому—то, что люблю, и говорю, убирайся, убирайся, и какъ можно скорѣе.

ЧУЖБИНИНЪ. И это, по твоему, дружба!...

ДОЛИНЪ. Самая искренняя, которая говоритъ языкомъ сердца, языкомъ опыта! Ты любишь ее, положимъ. Но къ чему это поведетъ?... Положимъ даже, что и она тебя любитъ... что же изъ этого? Она замужемъ. У нея есть обязанности. Если она не мать еще, такъ будетъ ею. Положимъ, что ее насильно отдали за богатаго старика, который ее моритъ въ деревнѣ, хоть и даетъ балы; все же, если она умна, то не бросится къ тебѣ на шею, не забудетъ своего долга, не забудетъ приличій ... а ты сохни, сокрушайся, я тебѣ совѣтую. Да нѣтъ, чортъ возьми! уѣзжай, вотъ и дѣлу конецъ ... Тамъ, братъ, въ Петербургѣ, такихъ красавицъ не перечесть; мѣсяцъ, другой пройдетъ, а тамъ, глядишь, и того...

ЧУЖБИНИНЪ. Что ты хочешь сказать?

ДОЛИНЪ. То, что ты тамъ опять точно также влюбишься.

ЧУЖБИНИНЪ. Миѣ забыть Ольгу! Миѣ полюбить другую!

ДОЛИНЪ. А вотъ увидишь.

ЧУЖБИНИНЪ. Э, перестань! Я умру отъ этой разлуки, — вотъ, что я знаю!

ДОЛИНЪ. Не умрешь, а смертельно влюбишься.

ЧУЖБИНИНЪ. Никогда!

ДОЛИНЪ. Паря?

ЧУЖБИНИНЪ. Изволь.

ДОЛИНЪ. Только слушай ... Постарайся достать отъ Ольги Павловой что-нибудь въ доказательство ея любви, которой я, впрочемъ, не вѣрю, и обѣщай миѣ, если ты проиграешь, отдать миѣ ту вещь, которая напоминала прошедшую уже страсть.

ЧУЖБИНИНЪ. Хорошо, я согласенъ. Только, если Ольга и оставитъ миѣ что-нибудь на память, ты это что-нибудь никогда не получишь.

ДОЛИНЪ. Ну, не думаю.

ЧУЖБИНИНЪ. Тсъ! кто-то идетъ.

ДОЛИНЪ. А! Елена Львовна Пельская.

ЧУЖБИНИНЪ. Несносная кокетка!

III.

ТѢЖЕ « ПЕЛЬСКАЯ.

ПЕЛЬСКАЯ. Ну такъ, я это знала! Орестъ и Пиладъ всегда вмѣстѣ... Но, извините, я, можетъ быть, прерываю весьма интересный разговоръ?...

- ЧУЖБИНИНЪ. Нѣтъ... мы говорили... (*отходитъ*).
- ДОЛИНЪ. То—есть, спорилъ, кому изъ насъ вы окажете преимущество и позволите протанцовать съ вами мазурку.
- ПЕЛЬСКАЯ. Вы меня ставите въ весьма затруднительное положеніе.
- ЧУЖБИНИНЪ. Вы знаете, впрочемъ, что Долинъ извѣстный танцоръ по всему уѣзду.
- ПЕЛЬСКАЯ (*Чужбинину*). А вы не любите мазурки?
- ЧУЖБИНИНЪ. Я не хочу обидѣть моего друга.
- ПЕЛЬСКАЯ. Это рѣдкая черта дружбы!
- ДОЛИНЪ (*Ей*). Неправда ли, какое самоотверженіе?
- ПЕЛЬСКАЯ. Не думаю... Хозяйка дома тоже не будетъ танцовать и М-г Чужбининъ не будетъ въ накладѣ.
- ЧУЖБИНИНЪ. Что вы хотите этимъ сказать?
- ПЕЛЬСКАЯ. О, ничего особеннаго... она такъ любезна....
- ДОЛИНЪ (*всторону*). Да онъ просто Донъ-Жуанъ! И этой вскружилъ голову.
- ПЕЛЬСКАЯ (*Чужбинину*). Она такъ привѣтлива...
- ЧУЖБИНИНЪ. Но все менѣе васъ.
- ПЕЛЬСКАЯ. Вы мнѣ льстите.
- ДОЛИНЪ (*всторону*). Уведу ее скорѣе.
- ЧУЖБИНИНЪ. Надо отдать ей справедливость, что она всегда одинакова.
- ПЕЛЬСКАЯ. Мнѣ кажется...
- ДОЛИНЪ. Я слышу музыку.
- ПЕЛЬСКАЯ (*Долинъ отходитъ въ глубину*). Сейчасъ, М-г Долинъ. Мнѣ кажется, что съ вами она какъ-то разговорчивѣе.
- ЧУЖБИНИНЪ. Вы находите?...
- ДОЛИНЪ (*возвращаясь*). Право, я слышу музыку.
- ПЕЛЬСКАЯ. Сейчасъ... Ужъ вы ей... не съ родни ли?
- ЧУЖБИНИНЪ. Нѣтъ.
- ДОЛИНЪ (*возвращаясь*). Начинаютъ! Увѣряю васъ!
- ПЕЛЬСКАЯ. Сейчасъ... Вы пользуетесь однако нѣкоторыми преимуществами, которыя...
- ЧУЖБИНИНЪ. Которыя происходятъ оттого, сударыня... (*всторону*) Неужели въ-самомъ-дѣлѣ, она меня такъ замѣтно отличаетъ?...
- ПЕЛЬСКАЯ. Отчего же?
- ЧУЖБИНИНЪ. Оттого, что, уѣзжая въ Петербургъ... я...
- ПЕЛЬСКАЯ. Вы ѣдете?!
- ДОЛИНЪ (*подходитъ изъ глубины, она схватываетъ его за руку*). Мазурку... Боже мой! что съ вами?

ПЕЛЬСКАЯ (*схватывая его за руку*). Ничего, сейчас... танцовать, да, танцовать...

ЧУЖБИНИНЪ. Я былъ въ домѣ здѣсь, какъ свой... немудрено, что... при разставаніи... (*всторону*). Несносная женщина!... она ее ненавидитъ.... и готова ни въсть что насилетничать.

ПЕЛЬСКАЯ. И вы скоро ѣдете?

ЧУЖБИНИНЪ. Черезъ часъ.

ПЕЛЬСКАЯ. Черезъ часъ!

ДОЛИНЪ. Что съ вами?... право, вы блѣднѣете.

ПЕЛЬСКАЯ. Нѣтъ... ничего...

ДОЛИНЪ (*всторону*). Какое ничего... такъ руку жметъ, что не въ терпежъ! Любить моего Донъ-Жуана... уведу ее скорѣй танцовать, а то, пожалуй, брякнетъ ему что-нибудь такое... бѣда!

ПЕЛЬСКАЯ (*оправляясь*). Танцовать, танцовать... (*всторону*). О! я узнаю, любить ли онъ ее... но онъ ѣдетъ... и все кончено... Это первая моя неудача и, клянусь, послѣдняя... (*Чужбинину*) Желаю вамъ счастливаго пути. (*всторону*) Пойду, расскажу всѣмъ, что онъ ѣдетъ, слухъ дойдетъ и до нея, и я увижу по глазамъ, какое впечатлѣніе произведетъ на нее эта новость.

ДОЛИНЪ (*всторону*). Что она себѣ подъ носъ шепчетъ?... сударыня, мазурка! я горю...

ПЕЛЬСКАЯ. Сейчас... прощайте, М-г Чужбининъ!... Танцовать, танцовать... (*убѣгаетъ*).

ДОЛИНЪ (*за ней, — Чужбинину*). Насилу! Смотри, не забудь наше пари.

IV.

ЧУЖБИНИНЪ одинъ, потомъ **ФИФИНЪ**.

ЧУЖБИНИНЪ. Наконецъ—то.... Какая странная женщина эта Пельская! Я ее видалъ здѣсь очень часто и каждый разъ она находила случай и наединѣ, даже при людяхъ, кольнуть меня на счетъ Ольги. Ясно, что она къ ней ревнуетъ. Она думаетъ, что я только *ухаживаю* за Ольгою, какъ это говорятъ, что я ей говорю разныя любезности, и Пельской досадно. Ахъ, она не знаетъ, что я люблю глубоко, чисто, безнадежно. Опять кто-то идетъ... какая скука!

ФИФИНЪ (*съ вперомъ*). Ольга Павловна! Ольга Павловна!... Извините, мосье Чужбининъ. Вы не изволили видѣть Ольгу Павловну?

ЧУЖБИНИНЪ. Полчаса тому назадъ.

ФИФИНЪ. Полчаса тому назадъ, я самъ ее влдѣлъ, даже танцовалъ съ нею кадрилъ.

ЧУЖБИНИНЪ. А! вы съ нею танцовали?...

ФИФИНЪ. Да-съ; что за женщина, я вамъ скажу, просто, же вузанъ при!

ЧУЖБИНИНЪ. Я васъ не понимаю.

ФИФИНЪ. Я самъ себя не понимаю! Со мною дѣлается что-то необыкновенное! Я въ ажитациі, такъ сказать.

ЧУЖБИНИНЪ. Это замѣтно.

ФИФИНЪ. Неужели? Ну, пусть замѣтно, что я влюбленъ!

ЧУЖБИНИНЪ. Вы?...

ФИФИНЪ. Да-съ, я, какъ вы меня видите, я, имѣющій отъ роду двадцать семь лѣтъ и три мѣсяца, служившій прежде, но по обстоятельствамъ, бывшій, такъ сказать, вынужденъ, точнѣе, приглашенъ подать въ отставку; наконецъ, слывущій непобѣдимымъ по части любви и волокитства, — я, Илья Федотовъ сынъ, Фифинъ, влюбленъ... А!...

ЧУЖБИНИНЪ. Скажите, пожалуйста!...

ФИФИНЪ. Ахъ, не просите, я и такъ скажу! я готовъ сказать цѣлому свѣту: «свѣтъ! смотри на меня.... я люблю женщину....»

ФИФИНА (за сценой). Илюша!... Илья Федотычъ!

ФИФИНЪ. Батюшки, маменька!... Вы ее не знаете, — ухъ, строгая женщина! Ради Бога, если она у васъ спроситъ обо мнѣ, не говорите ей; что я влюбленъ, прошу васъ; она находитъ, что дѣти не должны понимать, что такое любовь.

ЧУЖБИНИНЪ. Но развѣ вы...

ФИФИНЪ. Ахъ, ужъ не говорите!...

ГОЛОСЪ. Илья Федотычъ! гдѣ-же ты, негодный?...

ФИФИНЪ. Слышите, какъ нѣжно зоветъ меня маменька? Она, вѣрно, хочетъ ѣхать и увезти меня.

ФИФИНА (входя). Вотъ онъ, сорванецъ! Вотъ онъ! Вотъ почтеніе къ матери, вотъ уваженіе! Жди путнаго отъ этихъ мальчишекъ!

ЧУЖБИНИНЪ (всторону). Хорошъ мальчишка въ бакенбартахъ!

ФИФИНА. Мать несчастная устала: ищетъ, ищетъ сына; куда тебѣ, пропалъ, словно сквозь землю провалился!

ФИФИНЪ. Маменька!

ФИФИНА. Молчи, негодный мальчишка! поѣдемъ домой; мочи нѣтъ — бѣлый день на дворѣ, и грѣхъ-то какой: люди къ заутрени, а мы съ бала, изволите ли видѣть, ѣдемъ спать ложиться.

ФИФИНЪ. Вольно-жъ было вамъ, маменька, ѣздить.

ФИФИНА. Чтобъ я тебя одного пустила въ большее общество! Ни за что! По глупости, по молодости, по ребячеству, по неопытности, по невинности, натворишь такихъ проказъ, что и Боже сохрани!

ФИФИНЪ (*Чужбинину*). Ну, скажите, пожалуйста!

ФИФИНА. Поѣдемъ, поѣдемъ, батюшка.

ФИФИНЪ. Сейчасъ, маменька. Надо только сыскать Ольгу Павловну.

ФИФИНА. Это для чего, это для чего? Ужъ не любовь ли проклятая?... Нѣтъ! этотъ человекъ уморитъ меня когда-нибудь!

ФИФИНЪ. Да мнѣ надо ей отдать вотъ эту штучку.

ЧУЖБИНИНЪ. Что вы говорите?... Этотъ вѣеръ принадлежитъ ей... Что-жъ вы раньше не сказали! Чтобъ не задерживать вашу почтенную матушку, я возьмусь отдать ей этотъ вѣеръ.

ФИФИНА. Какой милый, умный, образованный человекъ!

ФИФИНЪ. Такъ вы ей доставите?

ФИФИНА. Покорнѣе благодарю, батюшка, что вы ребенка-то моего выводите изъ бѣды... всякая дрянь забавляетъ... взялъ чужую вещь, да и носится съ нею... ѣхать надо, а тутъ... покорно васъ благодарю.

ЧУЖБИНИНЪ. Помилуйте, мнѣ очень пріятно.

ФИФИНА. Вѣдь я васъ, батюшка, очень хорошо знаю. (*Сыну*) Кто бншь это такой? а?

ФИФИНЪ. Чужбининъ, маменька.

ФИФИНА. Да ты не врешь ли, душечка?...

ФИФИНЪ. Не вру-съ, маменька.

ФИФИНА. Въ Петербургъ ѣхать изволите?...

ЧУЖБИНИНЪ. Кто вамъ могъ сказать?...

ФИФИНА. Говорятъ, батюшка.

ФИФИНЪ. Это Пельская распустила молву.

ФИФИНА. Говори, глупенькій, почтительнѣе...

ФИФИНЪ. Я въ это время только-что кончилъ съ Ольгой Павловной послѣднюю фигуру кадрили, вдругъ подходитъ Пельская и говоритъ ей, что вы ѣдете.

ЧУЖБИНИНЪ. Что-жъ она?

ФИФИНЪ. Ничего.

ЧУЖБИНИНЪ. Я это зналъ.

ФИФИНЪ. Она, не дождавшись, пока копчатъ другія пары фигуру, сказала что-то шопотомъ... уронила платокъ и вѣеръ, наклонила этакъ, знаете, голову, потомъ этакъ ручку приложила къ груди убѣжала... я за ней, да вотъ и бѣгаю и ищу.

ЧУЖБИНИНЪ. Какъ, вы говорите, что....

ФИФИНА. Поѣдемъ, Илюша, пора. (*Чужбинину*) Прощайте, батюшка, покорно благодарю; смерть спать хочется. (*Уходитъ*) Илюша....

ФИФИНЪ. Иду, маменька ... Такъ вы отдадите ей вѣрзь?

ЧУЖБИНИНЪ. Нецрѣмѣнно. — Странно . . это смущеніе

ГОЛОСЪ ФИФИНОЙ. Илья Федотычъ!

ФИФИНЪ. Сейчасъ, мамаша. Послушайте, нельзя ли, въ разговорахъ этакъ, намекнуть ей про мою любовь? А?

ЧУЖБИНИНЪ. Постараюсь. — И ничего особеннаго въ этомъ вѣрзь... хорошъ, какъ прихоть, какъ игрушка, а между-тѣмъ... невольное сомнѣніе....

ФИФИНА (*въ дверяхъ*). Что-жь, долго ли мнѣ ждать васъ, Илья Федотычъ? (*уходитъ*).

ФИФИНЪ. Сейчасъ, сейчасъ... сдѣлайте дружбу только, не говорите маменькѣ. (*Уходитъ*).

ЧУЖБИНИНЪ. Прощайте, прощайте. — Какіе неспособные люди! Однакожь они доставили мнѣ средство, предлогъ къ разговору съ нею; быть можетъ, это будетъ нашъ послѣдній разговоръ.... Я не понимаю, почему она не хотѣла мнѣ показать этотъ вѣрзь? вѣрно, испытывала мое терпѣніе.

ФИФИНА (*входя*). Извините, батюшка: позвольте васъ спросить, что вамъ мой Илюша говорилъ, когда я ушла? Мнѣ что-то подозрительно... все худѣтъ: ребенокъ-то, никакъ, влюбился.

ЧУЖБИНИНЪ. Нѣтъ-съ мы говорили ... о погодѣ...

ФИФИНЪ. А?... разговоръ дѣльный, а я думала что-нибудь этакое ...глупое ... извините. (*Уходитъ*).

ЧУЖБИНИНЪ. Пропадай ты старая! .. Однакожь, четвертый часъ. Пойти поискать Ольгу и проститься ... надо когда-нибудь уѣхать: минутой раньше, минутой позже, не все ли равно?

ФИФИНЪ (*вбѣгая*). Я прибѣжалъ, пока на маменьку надѣваютъ сапогъ, спросить у васъ, сударь — имени не имѣю чести знать — не сказали вы ей про мою несчастную любовь?

ЧУЖБИНИНЪ. Опять! Да нѣтъ же, говорятъ вамъ!

ФИФИНЪ. Вы меня успокоиваете. А то, знаете, она иногда употребляетъ такія средства ... что ... Извините (*идетъ къ двери. — Натинъ входитъ*).

НАТИНЪ. А! Илья Федотычъ!

ФИФИНЪ. Извините ... маменька въ каретѣ.

НАТИНЪ. Такъ вы-бы остались.

ФИФИНЪ. Нѣтъ-съ, ужъ гдѣ маменька, тутъ и я (*всторону*). Толстый счастливецъ, какая у него тонкая жена!

НАТИНЪ. Не смѣю васъ удерживать.

ФИФИНЪ. Ничего, помилуйте, прощайте! — *(Уходитъ)*.

V.

ЧУЖБИНИНЪ, НАТИНЪ.

НАТИНЪ. Чужбининъ! что я слышу, душа моя, ты ѣдешь?...

ЧУЖБИНИНЪ. Что дѣлать?... Болѣзнь батюшки и окончанныя дѣла заставляютъ меня воротиться.

НАТИНЪ. Охъ, ужъ это мнѣ не по нутру: еслибъ ты зналъ, такъ, право ...

ФИФИНЪ *(входя)*. Извините, ваше превосходительство!...

ЧУЖБИНИНЪ. Фу, ты пропасть, какой неотвязный!

ФИФИНЪ. Ольгъ Павловичъ мое почтеніе.

НАТИНЪ. Благодарю васъ за вниманіе.

ФИФИНЪ. Ничего, помилуйте.

ЛАКЕЙ *(Фифину)*. Маменька приказали вамъ сказать, чтобы вы пожаловали въ карету.

ФИФИНЪ. Неужели такъ сказала? Бѣгу! ... извините.

(Убѣгаетъ, за нимъ лакей).

НАТИНЪ. Вотъ, этакой дурень, небось, не уѣдетъ, чортъ возьми! Ахъ, еслибъ ты зналъ, какъ мнѣ досадно ...

ЧУЖБИНИНЪ. Благодарю васъ за участіе, которое вы принимаете во мнѣ; но ради Бога, не станемъ говорить объ этомъ. Кажитесь равнодушнымъ, мнѣ легче будетъ уѣхать. *(Играетъ въеромъ)*. Мнѣ легче будетъ, если не забыть, то волею побѣдить на-минуту воспоминаніе тѣхъ дней, которые я проводилъ съ вами.

НАТИНЪ. Какая душа, какія чувства! ...

ЧУЖБИНИНЪ. Мнѣ легче будетъ забыть... *(Взглянувъ на вѣрѣ)*. Боже мой! что я вижу? ...

НАТИНЪ. Что съ тобою? ... что такое? ...

ЧУЖБИНИНЪ. Ничего ... такъ ... ничего ... *(всторону)*. Мой портретъ ... у ней въ вѣрѣ.

НАТИНЪ. Ты блѣднѣешь... ты дрожишь ...

ЧУЖБИНИНЪ. Нѣтъ... это отъ волненія... это пройдетъ. *(Всторону)* Какимъ-образомъ объяснить это? ... Неужели она написала его по памяти ...

НАТИНЪ (*всторону*). Рѣдкій молодой человекъ! какъ онъ ко мнѣ привязанъ!

ЧУЖБИНИНЪ (*всторону*). По памяти ... я въ ея памяти .. она меня любить ... она! ...

НАТИНЪ. Кто? ... что такое? ... ты видишь кого-то? ...

ЧУЖБИНИНЪ (*у окна*). Да ... тамъ, въ саду, мнѣ показалось... прошли по террасѣ ... мелькнула ...

НАТИНЪ. А! понимаю... сердечная зазноба... Въ твои лѣта, я самъ, бывало, того ... понимаю теперь твое волненіе: разлука съ милой ...

ЧУЖБИНИНЪ (*сидясь*). Да ... разлука ... можетъ быть, вѣчная ...

НАТИНЪ. Ну, ужъ и вѣчная! когда-нибудь вернешься, а теперь покаместъ, возьми у ней что-нибудь на память ... вотъ, хоть этотъ вѣеръ.

ЧУЖБИНИНЪ. Нѣтъ, нѣтъ, пусть онъ у нея останется.

НАТИНЪ. Стало быть, это ея вѣеръ?

ЧУЖБИНИНЪ. Вотъ положеніе ... да ... нѣтъ ...

НАТИНЪ. Да перестань секретничать ... покажи.

ЧУЖБИНИНЪ. Нѣтъ ... нѣтъ, ни за что на свѣтъ!

НАТИНЪ. Да отчего-же?

ЧУЖБИНИНЪ. Ахъ, не требуйте отъ меня этого ...

НАТИНЪ. По мнѣ пожалуй, только отчего-бы, кажется, не показать.

ЧУЖБИНИНЪ. Такъ ... ужъ это мое правило, капризъ ... фальшивое правило дорожить привязанностію ... хранить тайну ... это глупо, не правда ли? Смѣшно? ... ха ... ха ... (*смѣется принужденно*).

НАТИНЪ. Это, точно, оригинальное упорство ... особенно въ твои лѣта! Ха, ха! ...

ЧУЖБИНИНЪ. Неправда ли? ... Ха, ха, ха! (*смѣются*).

VI.

ТѢМЪ И НАТИНА.

НАТИНА. Наконецъ я нашла его ... онъ съ мужемъ ... о чемъ это вы такъ смѣтаетесь?

ЧУЖБИНИНЪ. Она ... Боже мой! ...

НАТИНЪ. Такъ, мой другъ, начали грустно, кончили весело.

НАТИНА. М-г Чужбининъ, какимъ-образомъ очутился у васъ мой вѣеръ?

ЧУЖБИНИНЪ. О! ... какое мученіе! ...

НАТИНЪ. Что? ... вашъ вѣрь? это вашъ вѣрь? ...

ЧУЖБИНИНЪ. Помилуйте, какой-же это вашъ вѣрь? Вы ошибаетесь, посмотрите ... этотъ вѣрь мнѣ отдашь ... взгляните хорошенько ... (ей). Откажитесь отъ него ... умоляю васъ ... откажитесь.

НАТИНА. Ахъ, точно ... теперь я вижу ... есть сходство ... но ... это не мой ...

ЧУЖБИНИНЪ. На вашемъ вырѣзанъ вензель Петра Петровича, если не ошибаюсь ... Говорите ... да ...

НАТИНА (едва говоритъ). Да ... вырѣзанъ ... вензель ...

ЧУЖБИНИНЪ (ему). А на этомъ ... посмотрите ...

НАТИНА (всторону). Что онъ дѣлаетъ!

НАТИНЪ. Твой портретъ?

ЧУЖБИНИНЪ. Можетъ-ли вѣрь съ моимъ портретомъ принадлежать вашей супругѣ?

НАТИНЪ. Ахъ да, точно ... это той ... ха, ха, ха! а я было подумалъ! ха, ха, ха! (громко хохочетъ).

ЧУЖБИНИНЪ. Ну, вотъ видите, — ха, ха, ха! (ей). Смѣйтесь ... смѣйтесь и вы ... это необходимо ...

НАТИНА. Въ-самомъ-дѣлѣ это очень забавно! ха, ха, ха!

НАТИНЪ. Неправда-ли? ... ха, ха, ха! Пойду, всемъ расскажу этотъ анекдотъ.

НАТИНА. Ахъ, умоляю васъ, пощадите ... несчастную жертву нашего смѣха ...

ЧУЖБИНИНЪ. Тутъ замѣшана честь женщины, которой принадлежит этотъ вѣрь, а потомъ и моя собственная... Что скажутъ, что подумаютъ?..

НАТИНЪ. Ну, хорошо, хорошо, не буду, ха, ха, ха!

НАТИНА. Отдыхаю!

ЧУЖБИНИНЪ. Я на васъ надѣюсь ...

НАТИНА. Вы-бы подумали объ ужинѣ; губернаторъ взялъ уже шляпу.

НАТИНЪ. Неужели? ... О, я не пушу его безъ ужина, ни за что на свѣтѣ; да и тебя то-же, мой любезный завоеватель сердець... Паридержу: вѣрно замужня женщина. Бѣдный мужъ! (хохочетъ) Уѣдетъ, и кончено ... Знаешь, Олинъка, вѣдь онъ ѣдетъ завтра ... бѣдный мужъ!

НАТИНА. Я это слышала ... но ...

НАТИНЪ. Не вѣришь? ... право ...

ЧУЖБИНИНЪ. Губернаторъ уѣдетъ ...

НАТИНЪ (торжественно). Безъ ужина? Никогда! ... За это я отвѣчаю! (уходитъ).

VII.

ЧУЖБИНИНЪ и НАТИНА.

НАТИНА. Объясните, ради Бога, какимъ-образомъ этотъ вѣрь у васъ въ рукахъ?

ЧУЖБИНИНЪ. Вы его уронили при концѣ кадрили ...

НАТИНА. И вы его подняли? ...

ЧУЖБИНИНЪ. Нѣтъ.

НАТИНА. Кто-же? ... Я вся дрожу ... кто? ...

ЧУЖБИНИНЪ. Фифинъ.

НАТИНА. И онъ видѣлъ? онъ видѣлъ?

ЧУЖБИНИНЪ. Не думаю, я даже увѣренъ, что онъ не видалъ, но я...

НАТИНА. Вы ...

ЧУЖБИНИНЪ. Я увидѣлъ тайну этого вѣера, въ ту минуту, когда говорилъ съ вашимъ мужемъ ... невольно я произнесъ что-то такое и долженъ былъ въ оправданіе сочинить цѣлую исторію, что я люблю друг... люблю кого-то ... что этотъ вѣерь подаренъ на память ... Ахъ, Ольга Павловна, я принужденъ былъ лгать и все-бы кончилось благополучно, еслибъ вы неосторожнымъ вопросомъ не испортили дѣла ...

НАТИНА. Которое вы такъ умно, такъ великодушно исправили.

ЧУЖБИНИНЪ. Изъ нашего дружескаго прощанія чуть не вышло драматической сцены.

НАТИНА. Но скажите, неужели правда, что мы твердятъ каждую минуту, неужели *точно* правда ... что я ... что мы видимъ васъ въ послѣдній разъ ...

ЧУЖБИНИНЪ. Да ... Ольга Павловна ...

НАТИНА. Да? ... вы сказали, да? ...

ЧУЖБИНИНЪ. Дѣла ... обязанности ... обстоятельства ...

НАТИНА. Теперь только я начинаю вѣрить ...

ЧУЖБИНИНЪ. Я уѣзжаю такимъ же грустнымъ, какимъ пріѣхалъ, хотя этотъ вѣерь ...

НАТИНА. Навелъ на васъ сомнѣніе, не правда-ли, далъ надежду, открылъ вамъ многое и вы ... о, благородный человѣкъ! ... судьба этого хочеть, спорить съ нею мы не въ силахъ. Прощайте, Андрей Петровичъ, наединѣ мы сойдемся едва-ли сегодня, а при людяхъ, страшно взглянуть, не только вымолвить слово ... Будьте счастливы. Не женитесь никогда по расчету; не пищите руки той, которая выйдетъ за васъ

только изъ повиновенія, не голосу сердца, обстоятельствамъ; какъ-бы вы ни любили ее, вы не будете счастливы . . вы... нѣтъ ... я не могу ... я плачу ... этогь вѣрь ... эти слезы ... зачѣмъ скрывать ... чего еще ..

ЧУЖБИНИНЪ. Ольга! ... Ольга! ... простите безумцу ... я скажу это роковое слово ... но вы его уже угадали ... я люблю васъ ...

НАТИНА. Да ... я это знаю, я ...

ЧУЖБИНИНЪ. А вы Ольга? ...

НАТИНА. О! ... довольно ... довольно...вы счастливы ... утѣжайте теперь...утѣжайте...уморите меня...уморите...это такъ легко...прощайте, прощайте! ... (*бѣжитъ и возвращается*). Если вы уѣдете ... я ... нѣтъ, вы не захотите моей погибели ... До свиданья ... до свиданья!.. (*Убѣгаетъ*).

ЧУЖБИНИНЪ. Ольга! Ольга! Она меня любить! И сказать мнѣ это въ ту самую минуту, когда я долженъ съ ней разстаться, узнать свое счастье и отказаться? отъ него ... Нѣтъ, я останусь здѣсь ... я не могу ... я не могу, когда она меня любитъ ... но отецъ, страдающій, больной призываетъ меня въ свои объятія ... я слышу, мнѣ кажется, его слабые стоны ... его послѣдній вздохъ, вздохъ умирающаго... О! что дѣлать, Боже мой! что дѣлать?

VIII.

ЧУЖБИНИНЪ и ДОЛИНЪ.

ЧУЖБИНИНЪ. Это ты, Долинъ? Ты не знаешь? .. Она меня любить! Да ... сейчасъ, сію минуту ... здѣсь ... вѣрь ... О! жарко ... голова горитъ! ... онъ умираетъ ... отецъ ... Ольга ... Что дѣлать? ... душно! (*Падаютъ на руки Долина*).

ДОЛИНЪ. Господи! что это съ нимъ? бредъ ... жаръ ... дурнота.. Эй, помогите!... фу ты, пропасть! нынѣшніе влюбленные, словно, бабы какія! — Помогите!

(*Прибѣгаютъ люди. — Въ среднюю дверь входитъ съ террасы Натинъ и, увидя Чужбинуна въ такомъ положеніи, идетъ къ нему ... Въ то-же время, изъ боковой двери бѣжитъ Ольга, но увидѣвъ мужа, останавливается и, судорожно схвативъ одной рукой спинку перваго попавшагося кресла, упирается на него, чтобы поддержать слабѣющія силы и скрыть внутреннее волненіе и безпокойство, которое видно на блѣдномъ ея лицѣ*).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЗАПИСКА.

Мѣсяць спустя, въ деревнѣ въ которой остановился Чужбининъ.

Спальня. — Главная дверь въ глубинѣ, — направо и налѣво, двери. Окна завѣшаны. — Вкось, стоитъ кушетка, на которой лежитъ Чужбининъ; у кушетки, столикъ съ лекарствами, водой и книгами; нѣсколько креселъ и стульевъ. — При поднятіи завѣса, докторъ стоитъ около Чужбинина, который спитъ. Федотычъ поодазь. — Въ продолженіе всего акта, на сценѣ полусвѣтъ.

I.

ЧУЖБИНИНЪ, ЦИРЛИХЪ, ФЕДОТЫЧЪ.

ЦИРЛИХЪ (*слышно нѣмецкое произношеніе*). На, Готъ зей данкъ; Ътцтъ хабъ ихъ хиръ нихтсъ меръ цу тунъ.

ФЕДОТЫЧЪ (*всторону*). Все онъ нѣмчура про себя, на своемъ ба-сурманскомъ языкѣ, мурлычетъ, — нѣтъ, чтобы по нашему!

ЦИРЛИХЪ. А? ... что ты говоришь?

ФЕДОТЫЧЪ. Ничего, батюшка, Карлъ Иванычъ, я такъ про себя разсужденіе имѣю.

ЦИРЛИХЪ. Да, карашо; только пожалуйста не такъ громко, больной заснулъ ...

ФЕДОТЫЧЪ. Вижу, батюшка, что почивать изволить; вижу-съ.

ЦИРЛИХЪ. А что, онъ ночь то-же карашо спалъ?

ФЕДОТЫЧЪ. Да такъ-таки себѣ похрапывать изволилъ, что нельзя пожаловаться.

ЦИРЛИХЪ. А! карашо.

ФЕДОТЫЧЪ. Неужто-же худо, батюшка Карлъ Иванычъ.

ЦИРЛИХЪ. А что онъ не бредилъ это тово ... такъ ...

ФЕДОТЫЧЪ. Кажись, что ничего такого особеннаго говорить не изволилъ ... правда, нѣтъ виновать... иногда и звалъ какую-то Ольгу..

Ужъ онъ, мой голубчикъ, ее на разные манеры, и Оляпка, и Ольга и еще какъ-то по французскому, такъ похоже на Олень ...

ЦИРЛИХЪ. Ну, это не бредъ ... это, можетъ быть, онъ любовь имѣетъ? А?

ВЕДОТЫЧЪ. А кто его знаетъ, батюшка,—нашинское ли это дѣло! (*Всторону*). Ишь, ибмчуря, куда хватилъ! какъ-же, выдамъ барина ... нѣтъ, стара штука! не на того наналъ, братъ!

ЦИРЛИХЪ (*прописывая рецептъ*). Что ты каваришь?

ВЕДОТЫЧЪ. Ничего, батюшка Карлъ Ивановичъ ... ничего ...

ЦИРЛИХЪ (*про себя*). Я, да съ золь ди летците арценой зейнъ, ди ихъ имъ гебенъ виль.

ВЕДОТЫЧЪ. Чего-съ?

ЦИРЛИХЪ. Нѣтъ, это я такъ думалъ.

ВЕДОТЫЧЪ (*всторону*). Да что онъ, шутъ его возьми, все по нѣмецки думаетъ-то ...

ЦИРЛИХЪ. Вотъ, вели взять на аптекъ по эта рецептъ.

ВЕДОТЫЧЪ. Слушаю-съ; сейчасъ пошлю верхомъ въ городъ. Далеконько больно, верстъ двадцать слишкомъ.

ЦИРЛИХЪ. А что дѣлать. Пошли; онъ теиерь советмъ лучше. Не нужно ничего давалъ, только эта микстуръ три разъ въ день, по утру, за часъ до обѣдъ ...

ВЕДОТЫЧЪ. Слушаю-съ.

ЦИРЛИХЪ. Э вечеромъ .. по одна столовъ ложка; порошки прежнiя все еще принимать и пилюльки тоже ... э, больше ничего ...

ВЕДОТЫЧЪ. Ничего-съ (*всторону*). Ишь, добрый какой; того, сего, этого, и больше ничего!

ЦИРЛИХЪ. Если бредить будетъ, — мушку ...

ВЕДОТЫЧЪ. Слушаю-съ (*всторону*). Посади себѣ ее на носъ, коль охота припала!

ЦИРЛИХЪ. Кушать супъ, и можно еще ...

ВЕДОТЫЧЪ. Что еще-то? у него, моего сердечнаго, голодуха такая, что и Боже унаси ... что еще-то?

ЦИРЛИХЪ. Еще ... еще ... супъ ...

ВЕДОТЫЧЪ. Да ужъ это вы сказали.

ЦИРЛИХЪ. Пить можно лимонадъ ...

ВЕДОТЫЧЪ. Онъ, мое солнышко красное, все хереску, или какого-ни-на-есть другаго вина просить.

ЦИРЛИХЪ. О! ни, ни, ни!.. нѣтъ можно: я самъ вина не пьетъ...

Ни ... ни ...

ВЕДОТЫЧЪ. Слушаю-сь (*всторону*). Я, чай, какъ мы грѣшныя, сивушку тянетъ ...

ЦИРЛИХЪ. Прощай. Онъ совсѣмъ лучше. Я завтра не буду, а если что слушался, пришли коляску за мнѣ на городъ. Я приѣду. Пришли только въ крайность ... А я черезъ недѣлю буду въ этой сторонѣ, — самъ заѣду.

ВЕДОТЫЧЪ. Слушаю-сь.

ЦИРЛИХЪ. Ну, Готь ерхальтъ ейхъ ... адье ...

ВЕДОТЫЧЪ. Прощенья просимъ, батюшка Карлъ Ивановичъ!

II.

ЧУЖБИНИНЪ, ВЕДОТЫЧЪ.

ВЕДОТЫЧЪ. Проваливай, нѣмецкая фигура! голодомъ его просто, сердечнаго, морить! а вотъ, лекарства прописывать, это по его части. А нечего грѣха таить, спасъ вѣдь барина-то! вишь, вѣдь съ нимъ недугъ-то какой-то заморской приключился, нервическое что-ли раздраженіе какое-то, прости Господи! ... А все отъ этой сосѣдки, люди говорятъ. Я было ее, въ глупомъ своемъ разсужденіи, просто сказать, ругнулъ втихомолку, да потомъ вижу, баринъ любить, знать угодила чѣмъ, давай и я ее любить. Барыня добрая; въ день раза два пришлетъ узнать о здоровьи. Ономися, сама верхомъ приѣзжала, къ саду подъѣхала, войти хотѣла къ барину, да видно худой молвы побоялась ... Охъ, ужъ эта мнѣ любовь окаянная! Губить просто человѣка! Дивлюсь барину, право ... ну, стоить ли баба молодецкой тоски! — Однако послать за лекарствомъ-то, все не ровень случай ... вдругъ, чего Боже сохрани, опять съ нимъ что приключится ... (*идетъ*).

ЧУЖБИНИНЪ (*во снѣ*). Ольга ... гдѣ ты? ... я не уѣду ... нѣтъ ... нѣтъ! ...

ВЕДОТЫЧЪ. Ну, вотъ опять про нее понесъ.

ЧУЖБИНИНЪ (*просыпаясь*). Гдѣ ты? ... погоди ... погоди! ...

ВЕДОТЫЧЪ (*осторожно*). Батюшка, Андрей Петровичъ ...

ЧУЖБИНИНЪ. Ведотычъ! ... это былъ сонъ ... всегдашній, вѣчный сонъ ... долго спалъ я? ...

ВЕДОТЫЧЪ. Да часочикъ-другой будетъ.

ЧУЖБИНИНЪ (*старался привстать*). Э! ... Ну, что-же, какъ ты меня находишь?

ВЕДОТЫЧЪ (*быстро*). Что это, вы никакъ вставать хотите? ...

ЧУЖБИНИНЪ. Да, хочу встать и походить ...

ВЕДОТЫЧЪ. Что вы это, Христось съ вами! ...

ЧУЖБИНИНЪ (*вставая*). Ничего ... ничего ... видишь... я хожу... дай руку. . вотъ такъ... ну-ка... поидемъ... (*идутъ нѣсколько шаговъ*).

ВЕДОТЫЧЪ. Да не довольно-ли, батюшка, Андрей Петровичъ?

ЧУЖБИНИНЪ. Къ зеркалу . . къ зеркалу ... (*увидя себя*). А! блѣдешь ... ну что-жь! я не очень измѣнился ... не правда-ли?... да... вѣдь ... да ... страшень? ... нѣтъ ...

ВЕДОТЫЧЪ (*все его держитъ*). Что за страшень, батюшка! — страшны только звѣри бываютъ.

ЧУЖБИНИНЪ (*опираясь на Ведотыча*). Поидемъ назадъ ... направо кругомъ, — помнишь старину?

ВЕДОТЫЧЪ (*потряхивая плечами*). Какъ не помнить, ваше благородіе.

ЧУЖБИНИНЪ (*ослабѣвая*). Пстой ... пстой ... голова что-то закружилась.

ВЕДОТЫЧЪ (*въ испугъ*). Ну, вотъ ... ну вотъ, я это зналъ, я это зналъ! — Нужно было вставать, право, ну (*одной рукой придвигаетъ кресло, другою держитъ Чужбинина*).

ЧУЖБИНИНЪ (*сядаясь*). Ну, вотъ теперь ... лучше ... хорошо ...

ВЕДОТЫЧЪ. И по всему видно, что хорошо, нечего сказать!

ЧУЖБИНИНЪ. Да перестань ворчать ... старій ты мой товарищъ...

ВЕДОТЫЧЪ (*то плачетъ, то смѣется*). Охъ, батюшка вы мой, Андрей Петровичъ, ненаглядный вы мой! товарищемъ меня называете... меня-то? ... батюшка, дайте ручку поцѣловать ... позвольте ...

ЧУЖБИНИНЪ (*обнимая его*). Поцѣлуй, поцѣлуй меня самого.

ВЕДОТЫЧЪ (*въ восторгъ*). Господи! . . что это со мной! ... и не вспомнишься! ...

ЧУЖБИНИНЪ. Ты меня холилъ, ты меня берегъ ... ходилъ, какъ за ребенкомъ ...

ВЕДОТЫЧЪ. Долгъ свой, батюшка, какъ умѣлъ, исполнять старался ... да вотъ теперь и оплошалъ ... разрюмился на старости лѣтъ, а объ рецентѣ и забылъ-было ...

ЧУЖБИНИНЪ. Развѣ былъ Цирлихъ?

ВЕДОТЫЧЪ. Былъ, батюшка, какъ вы почивать изволили, да и прописалъ вотъ это ... Сидите-же смирихонько, умнехонько, а я мигомъ сбѣгаю послать кого-нибудь въ городъ, съ нѣмецкой прописью, въ аптеку.. Только чуръ не вставать, Андрей Петровичъ: право, нехорошо, стыдно, стыдно!

ЧУЖБИНИНЪ (*сидя*). Постой, постой ... не посылай, не надо.

ВЕДОТЫЧЪ. Да что-же я, съ ума что-ли сошелъ, чтобъ въ этомъ васъ послушать!

ЧУЖБИНИНЪ. Я рѣшительно больше принимать этой дряни не стану.

ВЕДОТЫЧЪ. Ну, это мы еще увидимъ.

ЧУЖБИНИНЪ (*все сидя*). Вотъ забавно ... не пасильно-же ты меня будешь поить лекарствами.

ВЕДОТЫЧЪ. Охъ, Андрей Петровичъ, не вводите меня въ грѣхъ! Я и самъ этихъ, докторовъ, не советѣмъ-то прилюблюваю, и доведись умирать, его нѣмецкихъ финтирлеевъ принимать не стану, а ужъ на счетъ вашей милости, просимъ извиненія. Ваша натура другого устройства: бѣгу отпратить въ городъ ...

ЧУЖБИНИНЪ. Постой! ... Оедотычъ! ... Скажи мнѣ, что, ничего не приносили ...

ВЕДОТЫЧЪ. Оттуда, изъ села Крутова-то, небось?

ЧУЖБИНИНЪ. Ну, да; не мучь меня ... что? ... есть ... нѣтъ? ...

ВЕДОТЫЧЪ. Охъ вы, баринъ ... баринъ! ...

ЧУЖБИНИНЪ. Ты вѣрно что-нибудь знаешь, слышалъ, видѣлъ ...

ВЕДОТЫЧЪ. Даже взялъ.

ЧУЖБИНИНЪ (*приподымаясь*). Записка? ... отъ нея? ... злодѣй! и не говоритъ ни слова!

ВЕДОТЫЧЪ. Чему человекъ радуется ... добро бы первая, ну, ништо, а то ихъ ужъ столько было, что я и счетъ потерялъ.

ЧУЖБИНИНЪ (*въ волненіи*). Но гдѣ-жъ эти милыя строки?

ВЕДОТЫЧЪ. Вотъ онѣ ... нѣтъ ... (*ищетъ*). Куда я дѣвалъ эти милыя строки ... А? вотъ онѣ ... въ заднемъ карманѣ ...

ЧУЖБИНИНЪ (*вскакивал*). Давай! давай! ... Вотъ лекарство ... вотъ ...

ВЕДОТЫЧЪ (*удерживая его*). Тсъ ... атанде, сударь!.. этакъ вѣдь плохо можетъ быть.

ЧУЖБИНИНЪ (*стоя*). Что-то она мнѣ пишетъ? .. (*цѣлуетъ письмо*).

ВЕДОТЫЧЪ (*увидя, всторону*). Тѣфу ты грѣхъ какой! Цѣлуетъ бумагу!

ЧУЖБИНИНЪ (*срывая печать*). Посмотримъ ... посмогримъ ... Я что-то ничего не вижу ... голова ... голова ... я не вижу! ... (*ослабѣваетъ*).

ВЕДОТЫЧЪ (*поддерживая его*). Онятъ дурно! ... Ну, такъ! я знаю, что эти цидульки проклятыя до добра не доведутъ.

ЧУЖБИНИНЪ. Это пройдетъ .. ничего ... (*идетъ до кушетки и садится*).

ФЕДОТЫЧЪ. Не прилечь-ли батюшка, Андрей Петровичъ?

ЧУЖБИНИНЪ. Нѣтъ ... мнѣ хорошо ... мнѣ очень хорошо ... ты не вѣришь? право ... я пошутить.

ФЕДОТЫЧЪ. Хороша шутка!... да что я ослѣпъ, что-ли?

ЧУЖБИНИНЪ. Я здоровъ ... я свѣжъ ... видишь, какъ ... ну, ступай тецерь, Федотычъ ... ступай, я не встану.

ФЕДОТЫЧЪ. Ой-ли? А какъ тамъ что-нибудь такое? вдругъ и вскочить и давай бѣгать по комнатамъ ...

ЧУЖБИНИНЪ. Увѣряю тебя, не буду ... только прочту это ... а тамъ ... другія ... вотъ онѣ ... здѣсь ... ступай, Федотычъ.

ФЕДОТЫЧЪ. Охъ, молодость, молодость! Да что! я и молодъ былъ, и то же того, — а ужъ этого никогда не случилось! Впрочемъ, тогда и писулекъ-то-не знали, а все на экскузацияхъ ... сильвупле, дескать, да и квітъ.

ЧУЖБИНИНЪ. Федотычъ! ... а лекарства-то опоздають.

ФЕДОТЫЧЪ. Бѣгу, батюшка Андрей Петровичъ ... видишь, бѣгу! (*уходитъ очень тихо*). О ... оо ... о ... охъ!..

III.

ЧУЖБИНИНЪ, ПОТОМЪ ДОЛИНЪ.

ЧУЖБИНИНЪ. Что-то мнѣ пишетъ это дивное созданіе? «Вчера п третьяго дня, гуляя верхомъ, подѣзжала я къ вашему парку,»... (*Говоритъ*). Она была здѣсь! О, благодарю тебя! (*Читаетъ*). «Вы угадываете, что мыслью моею было васъ видѣть» — (*говоритъ*). Неужели? О Боже! — (*Читаетъ*). «Но я боялась людей: пожалѣйте обо мнѣ, я побоялась молвы, самой себя». — (*Говоритъ*). Ты хорошо сдѣлала, Ольга: честь твоя для меня дороже жизни, которую, скорѣе всякихъ другихъ средствъ, возвратило-бы мнѣ твое присутствіе. (*Читаетъ*). «Но видѣть васъ, сдѣлалось для меня необходимостью и я увижу васъ». — (*Говоритъ*). Возможно-ли? (*Читаетъ*). «Увижу непременно, незнаю когда, но увижу, c'est une idée fixe ... одинъ взглядъ, и я окрѣпну духомъ надолго». — (*Говоритъ*). Она хочетъ меня видѣть, но какая неосторожность? что подумаютъ! (*Читаетъ*). «Тецерь, когда я знаю, что вы уже виѣ опасности, вы поймете, что я выстрадала во время вашей болѣзни, потому-что я одна во всемъ виновата. Зачѣмъ сорвалось у меня это пагубное: люблю ... О!

André, вѣрьте, и въ вѣчной разлукѣ съ вами, я всегда останусь вашимъ другомъ, самымъ преданнымъ.» (*Говоритъ*). О, Боже! благодарю Тебя! Ты мнѣ послалъ утѣшителя ... Ты, видя мои страданія ... видя мою семейную жизнь, ты послалъ мнѣ дружбу, и это чувство безгрѣшное, святое усаждаетъ всю горечь прошедшаго!... Но, кажется, кто-то идетъ?... Неужели она?... не можетъ быть ... меня-бы предупредили ... О, я се увижу ... увижу! ... поцѣлую ту руку, которая писала эти строки! Боже мой! не опять ли это бредъ? Нѣтъ! — вотъ доказательство, крошечное, розовое, душистое ... О! я умру отъ счастья! ... Слезы ... слезы ... я плачу! О, какъ легко плакать слезами восторга, слезами упоенья! ... (*хохочетъ*). Какъ весело! какъ весело ... (*входитъ Долинъ, онъ вскакиваетъ и бѣжитъ къ нему*). Долинъ! Долинъ! это ты! ... она меня любитъ! Да ... да ... прочти ... на ... вотъ! ...

ДОЛИНЪ. Пстой, пстой, дай опомниться!

ЧУЖБИНИНЪ (*падая въ кресла*). Виновать!... я увлекся... прости, садись ... здравствуй ... откуда ... какъ? ... садись ...

ДОЛИНЪ. Не чудакъ-ли этотъ человѣкъ! мѣсяць тому назадъ, на балѣ, бросился ко мнѣ съ тѣми-же словами: она меня любитъ... я... ты... онъ ... Ахъ ... охъ ... и еще ... и еще ... схватилъ горячку — очнулся, только-что оправился и опять встрѣчаетъ тѣми же словами: она меня любитъ и проч. -- Ну, не чудакъ-ли ты, скажи самъ? А? не опять-ли слечь въ постель?... не опять-ли ... Э ... поди ты, просто, я не знаю, я сталъ съ тобой въ туникъ, школьникъ ты, что-ли?...

ЧУЖБИНИНЪ. Если-бы я не зналъ, что ты говоришь, что чувствуешь, если-бы не понималъ, что въ этихъ рѣзкихъ выраженіяхъ говоритъ дружба и состраданіе, я могъ-бы обидѣться. Долинъ! ты не понимаешь, что такое истинная страсть! ты не знаешь, какъ отрадно быть любимымъ, найдти въ женщинѣ друга, который цѣнитъ тебя, котораго мысли — твои мысли, котораго жизнь — твоя жизнь, и найти это сокровище въ ту минуту, когда ... Долинъ! ... ты не знаешь моихъ отношеній ... ты не знаешь отца моего ... моего отца, котораго я люблю и вмѣстѣ съ тѣмъ... О! можетъ быть, когда-нибудь ... ты увидишь, ты поймешь, пожалѣешь обо мнѣ ... Долинъ, ты счастливъ, ты свободенъ ... а я ... вѣрь мнѣ — жить трудно, когда надо думать каждую минуту, какъ жить, чѣмъ жить; знать, что есть чѣмъ жить и — быть въ крайности, умѣть прикрыть эту крайность, — слыть за человѣка съ состояніемъ и не имѣть ни гроша въ карманѣ; надѣвать на все личину, жить только поверхностно, лукавить всегда, всюду со всѣми ... О! такому человѣку отрадно встрѣтить сочувствіе, оставить на мигъ землю, и уне-

стись душою въ тотъ міръ поэзіи, въ тотъ міръ любви, который я открываю въ эту минуту ... Но ты не понимаешь страсти, такъ перемѣнимъ разговоръ ... Гдѣ побывалъ? откуда? какъ? — хочешь папирску?

ДОЛИНЪ. Теперь, моя очередь была-бы сердиться, Чужбининъ. Ты странный человѣкъ, вотъ и все тутъ! Кто-жъ тебя зналъ, что у тебя тамъ и то и сѣ семейное, если только не преувеличиваешь своихъ горестей, на что вы, модные ферлакуры, мастера превеликіе; кто-жъ тебя зналъ?.. да чортъ возьми, однажды навсегда перестаемъ говорить объ этой дурацкой любви. Ужъ мы на этотъ счетъ никогда не сойдемся ... нѣтъ ... какъ ни пріятно быть въ интригѣ ...

ЧУЖБИНИНЪ. Въ интригѣ? .. Долинъ! что ты хочешь сказать? Самое чистое, не порочное чувство, въ которомъ нѣтъ ни одного низкаго помысла — ты называешь интригою!

ДОЛИНЪ. Виновать! Я не такъ выразился, виновать, я не знаю вашихъ нѣжныхъ экскузацій; у меня все на чистоту; я хотѣлъ только сказать, что какъ оно того .. ни хорошо, а все пройдетъ . . и какъ знать? обстоятельства ... ты женишься...

ЧУЖБИНИНЪ. Никогда!

ДОЛИНЪ. Охъ, братецъ, не говори! Я такъ-же, какъ и ты, бывало, куражился, то-же кричалъ на разные голоса, — нѣтъ таки, женился! Теперь, правда, овдовѣлъ! ... Вотъ смотри, уѣдешь въ Петербургъ, другую пѣсню запоешь ... я вѣдь не забылъ нашего пари ... впрочемъ, я буду слѣдить за тобою и помани мое слово, ты...

ЧУЖБИНИНЪ. Перестань, пожалуйста! За мной слѣдить онъ будетъ! Какимъ-образомъ, я желаю знать?...

ДОЛИНЪ. Самымъ простымъ .. Я съ вами, если позволите, наѣренъ ѣхать въ Петербургъ.

ЧУЖБИНИНЪ. Право? да какъ же это? въ отпускъ?

ДОЛИНЪ. Нѣтъ.

ЧУЖБИНИНЪ. Какъ-же? Дезертеромъ, что-ли? изъ желанія выиграть пари?

ДОЛИНЪ. Смѣйся ... Нѣтъ, не смѣй смѣяться, имѣй почтеніе, уваженіе къ моей особѣ, знай; я переведенъ на службу въ Петербургъ.

ЧУЖБИНИНЪ. Неужели? Поздравляю! дай обнять себя!.. Нельзя было привезти лучшей новости!

ДОЛИНЪ. Какъ привезти? Я ее получилъ, сидя преспокойно, здѣсь, во флигелѣ дома твоего пріятеля.

ЧУЖБИНИНЪ. Что ты говоришь?

ДОЛИНЪ. А ты и не подозревалъ, что старыи, грубыи Долинъ можетъ быть сестрой милосердія?

ЧУЖБИНИНЪ. Что я слышу?...

ДОЛИНЪ. Да, видишь: я съ бала привезъ тебя больнаго, и видя, что при тебѣ никого, кромѣ Федотыча, нѣтъ, остался у твоей постели; сдѣлать мнѣ это было легко, потому-что полкъ нашъ стоитъ въ деревнѣ, которая отсюда верстахъ въ четырехъ; такъ легко, что все нужное по службѣ доставлялось сюда и самъ я могъ ѣздить въ полкъ во всякое время... но не думай, что я это дѣлалъ изъ участія къ тебѣ, нисколько! жить въ курной избѣ не завидно, а здѣсь во флигелѣ твоего пріятели, который уступилъ тебѣ свой господской домъ очень хорошо, право, хорошо... я нашелъ покойную мебель, старыя книги и, что еще лучше, старое вино..

ЧУЖБИНИНЪ. Долинъ! обними меня!.. Другъ мой!.. О! Богъ слишкомъ ко мнѣ милостивъ!

IV

ТѢЖЕ. ФЕДОТЫЧЪ.

ФЕДОТЫЧЪ (*вбѣгая*). Батюшка Андрей Петровичъ!... и вы, батюшка, Владиміръ Иванычъ!.. батюшки вы мои оба... дайте духъ перевести...

ЧУЖБИНИНЪ. Что такое?

ДОЛИНЪ. Что случилось?

ФЕДОТЫЧЪ (*едва переводя духъ*). Прискакала... фу ты, Господи!..

ДОЛИНЪ. Что онъ такое говоритъ!

ЧУЖБИНИНЪ. Федотычъ! что съ тобою?

ФЕДОТЫЧЪ. Соскочила!..

ДОЛИНЪ. Кто?

ЧУЖБИНИНЪ. Что?..

ФЕДОТЫЧЪ. Побѣжала!...

ЧУЖБИНИНЪ. Да станешь ли ты говорить яснѣе?

ФЕДОТЫЧЪ. Не могу... духъ захватило.

ДОЛИНЪ. Да въ чемъ дѣло?

ФЕДОТЫЧЪ. Въ томъ, что бѣжить!...

ДОЛИНЪ. Кто?... куда?

ФЕДОТЫЧЪ. Сюда ... известное дѣло, сюда!

ЧУЖБИНИНЪ. Да кто-же?... изъ сосѣдей что-ли кто?

ФЕДОТЫЧЪ. Въ томъ-то и штука, что не сосѣдъ!

ДОЛИНЪ. Кто-жъ?

ФЕДОТЫЧЪ. Сосѣдка!

ЧУЖБИНИНЪ. Что ты говоришь?... Я тебя не понимаю...

ДОЛИНЪ. Какая сосѣдка?..

ФЕДОТЫЧЪ. Сосѣдка Наташа ... батюшки мои...

ЧУЖБИНИНЪ. Ольга!

ДОЛИНЪ. (*всторону*). Я говорилъ, что тутъ что-то кроется ... я говорилъ...

ФЕДОТЫЧЪ. Приѣхала, батюшка, верхомъ, за ней пострѣленокъ, тотъ самый, про котораго, когда съ нимъ ѣздитъ сосѣдка барыня, вы говорите, она ѣдетъ съ громомъ, а кажись, никакого грома не слышно

ЧУЖБИНИНЪ. Да гдѣ-жъ она? Неужели...

ФЕДОТЫЧЪ. Лошадей отдала тому, что съ громомъ, а сама паркомъ бѣжитъ сюда... Я ее увидалъ, да на старости лѣтъ, давать бѣжать что есть мочи.

ЧУЖБИНИНЪ (*сбрасывая халатъ*). И хорошо сдѣлалъ, Федотычъ! сюртукъ!.. скорѣй ... пошелъ!.. Долинъ, посмотри, нѣтъ-ли чего лишняго... убери, другъ мой (*Федотычъ на-минуту выходитъ и возвращается съ сюртукомъ*).

ДОЛИНЪ. Лишняго, кромѣ меня, ничего не видно.

ЧУЖБИНИНЪ. Что-же сюртукъ?... Какъ ты старъ ... какъ ты не-ловокъ ... скорѣй ... живо ...

ФЕДОТЫЧЪ. Вотъ, батюшка, вотъ, только тише горячитесь, родимый: послѣ болѣзни нехорошо, нездорово ...

ЧУЖБИНИНЪ. Платокъ на шею! скорѣй! синій, черный ... нѣтъ ... тотъ, знаешь ... какой-нибудь ...

ФЕДОТЫЧЪ. Извольте, батюшка ... вотъ ... вотъ платокъ ...

ЧУЖБИНИНЪ. Что, такъ хорошо, Долинъ, какъ ты думаешь? а? Поди сюда. Идетъ ко мнѣ этотъ цвѣтъ?... Гребенку!.. (*Федотычъ подаетъ*) щетку!

ДОЛИНЪ (*у окна*). Она входитъ на террасу ... прощай!... она очень недурна, особенно въ амазонкѣ, (*уходитъ въ боковую дверь*).

ЧУЖБИНИНЪ (*у зеркала*). Федотычъ! ты будь тутъ, близко ... не уходи ... она пробудетъ, вѣрно, недолго ... Я не могу еще выходить на воздухъ, ты ее проводишь ... Я слышу шорохъ платья ... отвори дверь ... такъ ... хорошо ... ступай ... ступай скорѣй ... (*Федотычъ уходитъ въ другую боковую дверь*). О, я не переживу этой

встрѣчи!... (*Натина входитъ*) Ольга! Ольга! (*блѣзнитъ къ ней и падаетъ у ногъ ея*) благодарю!.. благодарю васъ!..

V.

ЧУЖБИНИНЪ, НАТИНА.

НАТИНА. Bonjour, André, наконецъ я васъ вижу! но для чего вы встали?.. вы еще такъ слабы...

ЧУЖБИНИНЪ. О! это пройдетъ... Я такъ счастливъ!..

НАТИНА. Не заставляйте меня раскаиваться въ моемъ поступкѣ! Слушайте, какъ дитя, какъ милое дитя... дайте вашу руку...

ЧУЖБИНИНЪ. Какъ выразить... какими словами...

НАТИНА. Зачѣмъ слова? мы, не говоря, понимаемъ другъ друга... обопритесь на мою руку... вотъ такъ... садитесь... вотъ прекрасно... Я сяду возлѣ васъ, поговоримъ... Ну что, какъ вы себя чувствуете? (*Ольга, разговоривая, машинально бросаетъ хлыстикъ на ближайшее кресло*).

ЧУЖБИНИНЪ. Хорошо, очень хорошо, потому-что вижу васъ.

НАТИНА. Я вамъ вѣрю... Но скажите, давно-ли вы позволяете себѣ такія вольности, вставать, ходить, говорить, а?. это нехорошо.

ЧУЖБИНИНЪ. Ахъ, я такъ радъ, такъ радъ васъ видѣть, что становлюсь нѣмъ... видите-ли... Я растерялся... Я не хотѣлъ вѣрить моему счастью... теперь я совершенно здоровъ... мнѣ недоставало васъ и воздуха... но вы здѣсь, остальное скоро позволитъ докторъ, и я опять буду у васъ, опять въ той комнатѣ, гдѣ, мѣсяць тому назадъ, я въ первый разъ слышалъ слова искренней любви, потому-что вы искренно любите, Ольга, не правда-ли?

НАТИНА. Развѣ можно любить не искренно?

ЧУЖБИНИНЪ. Нѣтъ!

НАТИНА. Я то-же думаю... Но скажите мнѣ, съ-тѣхъ-поръ какъ вы почти на ногахъ, что вы дѣлали?

ЧУЖБИНИНЪ. Думалъ объ васъ!

НАТИНА. Чѣмъ занимались?

ЧУЖБИНИНЪ. Вами!

НАТИНА. Что читали?

ЧУЖБИНИНЪ. Ваши письма... Да, вотъ они! еще сію минуту я перечитывалъ ваше вчерашнее письмо... Сколько слезъ пролилъ я надъ

этими строками, сколько надеждъ промелькнуло въ моемъ воображеніи, сколько отрады, сколько счастья я перечувствовалъ?.. А вы? съ-тѣхъ-поръ, какъ мы не видались, — такъ давно, цѣлый мѣсяць! Разскажите мнѣ вашу жизнь, ваши мысли, поступки, все, все!.. О, скажите мнѣ, что вы дѣлали въ это время?

НАТИНА. Я думала объ васъ?

ЧУЖБИНИНЪ. Чѣмъ занимались?

НАТИНА. Вами!

ЧУЖБИНИНЪ. О! благодарю васъ!.. Но, Боже мой! ужели это не сонъ? мнѣ все еще не вѣрится, что я васъ вижу здѣсь. Скажите, какимъ-образомъ? Какая неосторожность!.. еслибъ кто увидѣлъ? ...

НАТИНА. Что-жъ, еслибъ и увидѣли? Неужели люди такъ жестоки, чтобъ осудить женщину, которая навѣщаетъ больного друга?.. Тѣ, которые не знаютъ, что есть чувство святое, несорочное, безукоризненное, которое соединяетъ души — тѣ не вмѣняютъ мнѣ это въ преступленіе. Узнавъ васъ, André, я помирилась съ людьми: они могутъ быть добрыми, милыми, хотя неравными вамъ ... Успокойтесь-же на счетъ этого свиданія: меня ни кто не видѣлъ, мужъ куда-то уѣхалъ, и я спѣшила, въ его отсутствіе, проскакать эти пять верстъ, увидѣть васъ, чтобъ только и увѣриться, что вы будете жить.

ЧУЖБИНИНЪ. Я оживаю!

НАТИНА. Скажите мнѣ, вы довольны мною? вы счастливы, въ эту минуту?

ЧУЖБИНИНЪ. О! выше всѣхъ ожиданій.

НАТИНА. André!., кто-то идетъ! (*встаетъ*).

ЧУЖБИНИНЪ (*тоже*). Не можетъ быть!..

НАТИНА. Прощайте! я слышу шаги ... прощайте...

ЧУЖБИНИНЪ. Еще минуту!..

VI.

ТѢЖЕ, ДОЛИНЪ, ПОТОМЪ ВЕДОТЫЧЪ.

НАТИНА. Долинъ! о, я погибла!

ЧУЖБИНИНЪ. Положитесь на его скромность: это второй я.

ДОЛИНЪ (*Чужбинину*). Другъ мой! вы въ опасности!..

НАТИНА. Что вы хотите сказать?

ДОЛИНЪ. Я гулялъ по саду: вдругъ вижу — коляска, всматриваюсь и узнаю въ ней ...

ЧУЖБИНИНЪ: Кого же?

ДОЛИНЪ. Господина Натина!

НАТИНА. Моего мужа?.. Я погибла!..

ЧУЖБИНИНЪ. Спасайтесь скорѣй! черезъ паркъ, на лошадь ...

НАТИНА. Прощайте, André!... прощайте! О! я едва могу идти!..
Нѣтъ, надо превозмочь это волненіе.

ДОЛИНЪ. Остановитесь, сударыня.

ЧУЖБИНИНЪ. Чтò ты дѣлаешь! нельзя терять ни минуты.

ДОЛИНЪ. Если вы выйдете отсюда — вы погибли! Натинъ, спускаясь съ горы, увидитъ васъ въ паркѣ, и тогда — бѣда! (*Голосъ Ѳедотыча*). Андрей Петровичъ!.. Андрей Петровичъ!..

НАТИНА. Но что-же дѣлать? Боже мой! Чей это голосъ?

ЧУЖБИНИНЪ. Ахъ! я потеряю рассудокъ!

ѲЕДОТЫЧЪ (*вбѣгая*). Ваше благородіе... ѣдетъ ... баринъ!.. сосѣдь!..
Ахъ!.. а сосѣдка-то еще здѣсь!... Что тутъ дѣлать? Хоть караулъ кричи...

ДОЛИНЪ. Сюда, въ этотъ кабинетъ, скорѣе, сударыня, скорѣе!

НАТИНА. О, Боже мой!.. Что со мною будетъ?.. Неужели онъ узналъ, или это просто визитъ ...

ѲЕДОТЫЧЪ (*у окна*). Выходитъ изъ коляски.

ЧУЖБИНИНЪ. Долинъ ... я на тебя надѣюсь ... Ольга, успокойтесь, ради Бога!

НАТИНА. Но вы сами ... Я боюсь за васъ ...

ѲЕДОТЫЧЪ (*такъ же*). Выходитъ на террасу.

ДОЛИНЪ (*увлекаетъ Натину нальво*). Сюда, сюда ... нельзя терять ни минуты ...

НАТИНА (*Чужбининъ*). Будьте осторожны! Пойдемте (*уходитъ съ Долинымъ*).

ЧУЖБИНИНЪ. Чтò это значитъ? Неужели онъ узналъ ... Вѣрно, просто пріѣхалъ навѣстить и больше ничего; но какъ отъ него отдѣлаться?.. Ахъ, какая мысль!.. Ѳедотычъ ... я сплю, слышишь, ... идетъ кажется ... слышишь ... я сплю ... понимаешь? (*бѣжитъ къ кушеткѣ и, ложась на нее, притворяется спящимъ*).

ѲЕДОТЫЧЪ. Слушаю-съ, — какъ не понять!

VII.

ЧУЖБИНИНЪ, НАТИНЪ, ОЕДОТЫЧЪ.

НАТИНЪ. Ну, что твой баринъ? а?.. лучше?

ОЕДОТЫЧЪ. Почиваетъ, батюшка.

НАТИНЪ. Спитъ? Это досадно ... а давно спитъ?

ОЕДОТЫЧЪ. Да ... то-есть ... нѣтъ, вотъ только передъ вами ...

НАТИНЪ. Ну, да все равно ... я подожду.

ОЕДОТЫЧЪ. Вотъ тебѣ разъ! — Онъ у меня, батюшка, какъ за-почиваетъ, такъ до утра и не просыпается, право такъ-съ. Ужъ онъ таковскій.

НАТИНЪ. Долгій сонъ слѣдствіе долгой болѣзни. Ну, да авось на мое счастье онъ и проснется.

ОЕДОТЫЧЪ (*всторону*). Никакъ не выживешь!

НАТИНЪ. Я давно къ вамъ собирался, да все не удавалось, — то гости прїѣдутъ, то дѣла, — наконецъ, нынче, говорю, поѣду непременно провѣдать больнаго, — ну, и прїѣхалъ.

ОЕДОТЫЧЪ. Да-съ; да вотъ жаль, почиваетъ.

НАТИНЪ. Я посижу, ничего, и лошади-то мои отдохнутъ; проснется, хорошо; а нѣтъ,—нечего дѣлать ... ступай ... я посижу пока.

ОЕДОТЫЧЪ. Слушаю-съ, только, право ...

НАТИНЪ. Не безпокойся, я его не испугаю ... ступай ...

ОЕДОТЫЧЪ (*про себя*). Охъ, плохая выходитъ исторія!

ЧУЖБИНИНЪ (*всторону*). Какое ужасное положеніе! Не проснуться-ли мнѣ? нѣтъ, еще хуже!..

НАТИНЪ (*свѣз къ столу*). Лекарствъ-то не видать; видно, докторъ далъ ему вздохнуть ... О! да онъ ужъ видно ходитъ, въ сюртукѣ—какъ былъ, такъ и заснулъ; слабенекъ, должно быть. И отъ чего бы это съ нимъ случилось? Неужели отъ любви къ той таинственной незнакомкѣ, которая вставила его портретъ въ ручку вѣера? Не можетъ быть! Вѣрно, послѣ тапцевъ, мороженаго наглотался ... это скорѣе ... Ну, да отъ чего-бы ни было, хорошо, что поправляется, силы прїобрѣтаетъ... Вотъ и книги на столѣ ... Это что такое? Вѣрно, Байронъ?.. Кто, бишь, это мнѣ говорилъ, что онъ и самъ подписываетъ? Все нѣмецкія книги ... это грамота не при мнѣ писана ... Я слыхалъ, что Шиллеръ человѣкъ былъ не глупый, да жаль, писалъ все не по-русски ... Ужъ онъ не переводами-ли занимается, что-то все

исписанныя бумажки разбросаны ... посмотримъ. (*Беретъ записку Натинной*). Великій Боже! что я вижу? рука моей жены!.. Вѣрно, справляется объ его здоровьѣ ... но все-таки неприлично ... рука моей жены!.. (*бъжитъ къ аванценнѣ*).

ЧУЖБИНИНЪ. Онъ взялъ ея письмо!.. И не смѣть вырвать изъ рукъ его эти милья строки!.. О! я погубилъ ее! какая неосторожность... (*Въ продолженіе монолога Натина, онъ все слушаетъ и постепенно подымается; когда тотъ его замѣчаетъ, Чужбининъ уже сидитъ на постели*).

НАТИНЪ. Не вѣрю глазамъ!.. не вѣрю ... «Я васъ увижу непременно: когда, незнаю, но увижу», что-то по французски, и вѣрно самое ужасное ... «одниъ взглядъ, одно привѣтливое слово, одно пожатіе руки и я окрѣпну духомъ надолго». Я едва перевожу духъ. «Теперь, когда я слышу, что вы уже виѣ опасности, вы поймете, что я выстрадала во время вашей болѣзни, потому-что я, я одна во всемъ виновата». (*Говоритъ*). Возможно-ли! Какая бездна открывается передо мною!.. Его смущеніе ... этотъ вѣрь ... былъ вѣрь моей жены... и онъ говорилъ мнѣ въ глаза ... что ... я хохоталъ ... безумный, надъ самимъ собою!.. О! это невыносимо!.. Но что еще ... что еще я узнаю? (*Читаетъ*). «Зачѣмъ сорвалось у меня это пагубное—*люблю*». Великій Боже! Въ минуту разлуки ... она призналась, что любитъ, и онъ ... Такъ вотъ причина его болѣзни! Я потеряю рассудокъ ... темно въ глазахъ ... едва стою на ногахъ ... (*опирается на кресла и видитъ забытый Натинной хлыстикъ*). Это что такое? хлыстикъ! неужели она была у него? она, можетъ быть, здѣсь еще? О! нѣтъ-ли тутъ буквы, только по французской... нѣтъ ли вензеля... ничего, ничего... хлыстики могутъ быть похожи одинъ на другой ... какъ вѣры, какъ вся эта модная дрянь, которая окружаетъ модную женщину и говоритъ за нее. (*Бросаетъ хлыстикъ*). Что дѣлать, Боже мой! А! тутъ еще что-то ... я не кончплъ ... «Зачѣмъ сорвалось у меня это пагубное *люблю*, — но оно уже сказано, дѣлать нечего, да, я люблю васъ» ... — что-то по французски ... должно быть, его имя ... «люблю ... люблю ... люблю» ... О, чего же мнѣ еще? чего еще? Она!.. она могла!.. (*Увидѣвъ Чужбинина*). А! вы проснулись, если только и этотъ сонъ не былъ притворный, какъ все ваши поступки, мысли и дѣла были притворны до этой минуты. Такъ вѣрь ... подаренный вамъ на память ... Да! тогда вы смѣялись надо мною ... теперь моя очередь ...

ЧУЖБИНИНЪ. О! прошу васъ, не дѣлайте огласки ... я готовъ на все ... ваше оружіе, мѣсто, часъ: только тише, умоляю васъ!

НАТИНЪ. Довольно, милостивый государь; позвольте мнѣ посмѣяться въ мою очередь... Стрѣляться съ вами... смѣшно... вы такъ слабы, такъ ничтожны, что васъ убить для меня все то-же, что выпить стаканъ воды... одна ноззія... одинъ вздоръ... ха, ха, ха! вы жалки, вы смѣшны, ха, ха, ха! да, смѣйтесь-же со мною, какъ я смѣялся надъ вашимъ вѣромъ; ха, ха, ха!

ЧУЖБИНИНЪ. О! сжальтесь, сжальтесь не надо мною, но надъ ней, умоляю васъ! Она невинна! клянусь вамъ всѣмъ, что есть для меня священнаго.

НАТИНЪ. Не оскорбляйте ее этой клятвою... я знаю, что она была увлечена воображеніемъ, можетъ быть, сердцемъ. Я старъ, вы молоды; я—неучъ, человѣкъ простой, вы—левъ, модникъ, франтъ; я это все знаю, — преступнаго нѣтъ ничего въ вашей связи, отъ того-то я и смѣюсь... видите, я смѣюсь надъ ней. Убить васъ не хочу... ее я презираю... если она здѣсь, пусть она слышитъ это... васъ — мнѣ жаль, какъ слабаго, какъ больнаго... лежачаго не бьютъ... Запомочь отъ любви... ха, ха, ха! — Я васъ прощаю за нѣсколько страстныхъ словъ, сказанныхъ этой женщиной... я їду завтра-же и съ нею... но не попадайтесь никогда на глаза мои... Встрѣчу здороваго — убью! Прощайте.

ЧУЖБИНИНЪ. Одно только слово... пощадите Ольгу! на колѣнахъ умоляю васъ...

НАТИНЪ. Встаньте, это вамъ нездорово, — вы простудитесь.

ЧУЖБИНИНЪ. Смѣйтесь, но пощадите несчастную женщину!

НАТИНЪ. Она жена моя, сударь! Во мнѣ достало духа не убить васъ, не задушить васъ этой запиской, не ударить этимъ хлыстомъ, — у меня достало духа размыслить, что вся ваша любовь — кукольная комедія, что вы смѣшны, а она жалка; вѣрьте-же, во мнѣ достанетъ духа пощадить жену мою, хотя изъ состраданія.

ЧУЖБИНИНЪ. О! благодарю васъ!... Но знайте и вы, что какъ я ни смѣшонъ теперь, я никогда не побоюсь встрѣтиться съ вами, чтобъ подставить грудь мою подъ дуло пистолета, чтобъ кровью смыть тѣ строки, которыя писала ко мнѣ жена ваша; чтобъ умереть за ту, которой душа чиста, какъ алмазь, которой всѣ поступки честны и непорочны; чтобъ доказать, что слабый и больной Чужбининъ можетъ быть благороднымъ и честнымъ человѣкомъ!

НАТИНЪ. Довольно, сударь!.. прощайте...

VIII

ТѢЖЕ « НАТИНА.

НАТИНА. Остановитесь!**ПАТИНЪ.** Моя жена!**ЧУЖБИНИНЪ.** Ольга!..

НАТИНА. Я все слышала! (*мужу*). Передъ вами женщина, по-видимому, виновная, но не преступная ... Да, мой другъ... позвольте мнѣ васъ назвать этимъ именемъ, потому-что я люблю васъ, какъ друга... болѣе ... какъ отца! Сирота, безъ состоянія, воспитанная въ домѣ одной дальней родственницы, я съ малолѣтства привыкла не имѣть своей воли.

Я сирота. Отъ самой колыбели,
 Ласкъ матери была я лишена!
 Ея уста дитя свое не грѣли,
 И пѣсни сладкія не наводили сна
 На глазки бѣдненькой малютки!
 Мой первый взглядъ, улыбка, смѣхъ,
 И первыя слова, ребяческія шутки
 Не наводили слезъ, надежды и утѣхъ
 На сердце матери! Холодная могила
 Ее въ объятія сокрыла,
 И я, съ улыбкой на устахъ,
 Осталась на чужихъ рукахъ,
 Безъ состоянія, безъ крова,
 И безъ отца роднаго,
 И безъ пріюта, безъ угла!
 Графиня Ошнина меня къ себѣ взяла,
 Она подругою была
 Покойной матушкѣ, но я въ семьѣ богатой,
 Осталась сиротой ...
 Но можно-ль перечестъ
 Приемыша несчастнаго страданья?
 И если въ глубину души-то заглянуть —
 Какая бездна! Воспитанье
 Ему дано, блестящій путь
 Ему открытъ, но путь опредѣленный,
 Иного выбрать онъ не смѣй,

Не то бѣда! Какъ сирота,
 Судьбѣ покорствуя жестокой,
 Живи чужимъ умомъ, запри свои уста,
 Иначе — жди насмѣшекъ злыхъ, упрека,
 И заглушивъ огонь въ крови,
 Какъ мумія, безчувственно живи,
 Подъ властію слѣпаго рока!

НАТИНЪ. Довольно! довольно!

НАТИНА. Вотъ жизнь моя. Душа моя чиста

Была, чужда страстей, желанья,
 Когда явились вы ... какъ сирота,
 Безъ матери, безъ состоянья,
 Я вамъ понравилась; я такъ была проста,

Неопытна, послушна,

Такъ холодна, такъ равнодушна...

И какъ узнала послѣ я,

Вамъ правился безпечный этотъ холодъ

Моей души; да, я была дитя.

И цвѣтъ лица былъ свѣжъ, и голосъ мой былъ молодъ:

Онъ не дрожалъ тогда, какъ онъ теперь дрожить,

И слезы не текли обильными струями.

(Останавливается, прерванная слезами.)

Насъ обвѣнчали съ вами.

Вы дали мнѣ значенье и кредитъ,

Меня вы наряжали,

И я была въ виду

И въ обществѣ; какъ говорятъ, въ ходу,

Мы веселись, выѣзжали;

Но неужель вы не видали,

Что на лицѣ моемъ тоски

Лежало тягостное бремя?..

Зачѣмъ, любила-ль я, прося моей руки,

Вы не спросили?.. Ахъ! настало это время.

Да, я люблю его ... Въ глуши степной,

Удалсна отъ свѣта,

Я думала найти отраду и покой...

И что-же? какъ мечта поэта,

Какъ тихій, безмятежный сонъ,

Мой идеаль, мое видѣнье,

Дѣвической мечты моей изображенье,

Предсталъ мнѣ онъ,
 Кого, сама не понимая,
 Любила прежде я душой,
 Какъ призракъ, какъ надежду ...
 И онъ предсталъ передо мной
 Съ улыбкой сладостной и нѣжной...
 (*Долго смотритъ на Чужбинина, потомъ:*)
 Гдѣ холодъ прежній,
 Та беззаботность, простота?
 Нѣтъ, я люблю, я оживаю,
 Значенье жизни понимаю, (*восторженно*)
 Меня манитъ ся живая красота!
 Я жить хочу, я плачу, я желаю;
 Я чувствую, что ... я теперь не сирота!..

НАТИНЪ. Сударыня!..

ЧУЖБИНИНЪ. О! Ольга, Ольга!..

НАТИНА (*къ мужу*).

Простите, другъ мой, я забылась;
 Но я чиста. Смотрите, я на васъ гляжу
 (*Становится передъ нимъ и смотритъ ему въ глаза*)
 Такъ прямо! — Да, — но я рѣшилась:
 Я вамъ принадлежу,
 Какъ другу, какъ отцу. Уѣдьте отсюда,
 Хоть въ Оренбургъ, или въ Москву,
 Куда-нибудь ... подальше, мы оттуда
 Ужъ не воротимся... Быть можетъ, я умру,
 И тайна нашей встрѣчи
 Умретъ со мною ... Шумный свѣтъ
 Не видѣлъ насъ, не слышалъ нашей рѣчи,
 Свидѣтелей здѣсь нѣтъ, —
 Свидѣтелей душевной нашей муки.
 И такъ, прощаясь навсегда,
 Забудьте все ... другъ другу дайте руки,
 Прошу васъ ... вспомните: быть можетъ, никогда
 Насъ вмѣстѣ не сведетъ судьбы опредѣленіе,
 О, да ... забвеніе, забвеніе (*рыдая*)
 Всему ... всему...

И васъ прошу ... я умоляю!.. (*почти на колынахъ.*)

НАТИНЪ. (*Молча наклоняетъ голову.*)

ЧУЖБИНИНЪ. Ольга Павловна! простите—ли вы мнѣ? мы никогда болѣе не увидимся?

НАТИНА. Никогда!..

ЧУЖБИНИНЪ. Умоляю ... хоть что—нибудь на память ... перчатку, локонь...

НАТИНА (*снимая съ руки перстень*). Возьмите ... этотъ перстень ... талисманъ.

ЧУЖБИНИНЪ (*схватывая ея руку*). Благодарю, благодарю!

НАТИНА. Пора ... прощайте!..

(*Вырываетъ у него руку и, утираясь платкомъ, бѣжитъ къ двери всльдъ за мужемъ. Чужбининъ, рыдая падаетъ съ кресла. Долгій показывается въ боковыхъ дверяхъ. Занавѣсъ опускается.*)

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

МИСТИФИКАЦІЯ.

Въ домъ старика Чужбинина. Комната довольно опрятная.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ (*одинъ*). Пятдесятъ тысячъ серебромъ, — на ассигнаціи сто семдесятъ—пять тысячъ, — шутка! — 175,000! Ломбардныхъ процентовъ по семисотъ рублей, вѣдь въ годъ семь тысячъ, а еслибы этотъ капиталецъ да помѣстить въ частныя руки, такъ подъ вѣрный, подъ вѣрнѣйшій залогъ, такъ это просто было—мое вамъ почтеніе! Вѣдь родятся-же такіе счастливые люди, право! Я не изъ зависти говорю,—нѣтъ. У меня, благодаря Бога, есть маленькій кусочекъ хлѣбца, домишко то-же небольшой въ Москвѣ—графиня Хворова занимаетъ, платитъ пять тысячъ, продли Господи ея дорогіе дни!—да здѣсь домикъ небольшой, всего—то въ четыре этажа; люди говорятъ, и капиталецъ будто есть ... Конечно, не умру съ голоду, да вѣдь я дуракъ, у меня послѣдняя копѣйка ребромъ ... я кучу, то-есть просто, такъ кучу,

что страшно, самому страшно; а еще говорят, я скуны! Ахъ, еслибы судьба привела мнѣ эти 175,000 никогда не отдавать моей воспитанницѣ — хорошо-бы ... Отецъ ея, мой другъ, умирая, завѣщалъ мнѣ дочь и отдалъ мнѣ въ руки эти ломбардные билеты. Ахъ, Богъ видитъ, какъ я пекусь объ Лизанькѣ и объ ея билетахъ ... Изъ дружбы, чего не сдѣлаешь? Ея покойному отцу — какой былъ человекъ! — я остался долженъ пять тысячъ рублей. Лизанька про это не знаетъ, росписки нѣтъ, въ бумагахъ покойнаго не нашли Спасибо. ему ... За то, чего ей, моей голубушкѣ, недостаетъ? Живеть у меня въ свое удовольствіе, — вѣдь у меня послѣдняя кошѣйка ребромъ! Съ моими-то ничтожными средствами, вечера даю, шутка это! Вѣдь какъ глупъ-то: пару лошадей держу, — правда, одна всегда въ извозѣ, такъ оно дешевле . . а ужъ что эти вечера стоятъ, такъ просто ужасъ. Конечно, ужина нѣтъ. Еще-бы ужинъ, съ моимъ-то состояніемъ! А все на угощеніе выйдетъ въ вечеръ рублей двадцать пять ассигнаціями: правда, преферансъ спасаетъ... Нѣтъ, эти вечера просто разореніе! А мученіе какое! Лизанька-то очень недурна, франтовъ много: чего добраго, понравится какой-нибудь, да и подъ вѣнецъ. Пронюхаетъ, разбойникъ, что у нея есть капиталецъ, хоть я и говорю, что она почти не имѣетъ никакого состоянія, — да все пронюхаютъ. Нѣтъ, надо это кончить. Полно мнѣ давать сыну волю. Нѣжность-то отцовская иногда до глупости доводитъ, право! Влюбленъ, изволите видѣть, тамъ въ какую-то кокетку, и добро-бы она еще была здѣсь, а то тамъ гдѣ-то, за границей второй годъ живетъ: ну не смѣшно-ли, а тутъ дѣвица, хороша собою, съ маленькимъ состояніемъ ... Нѣтъ! рѣшено, я ихъ жею непременно, ужъ я не выпущу, не отдамъ чужому этихъ денегъ. Мнѣ кажется, что въ эту минуту со мной-бы сдѣлался ударъ. И потомъ, какъ сыну пренебрегать состояніемъ! Онъ долженъ жениться на богатой, потому-что послѣ меня врядъ-ли что останется ... у меня послѣдняя кошѣйка ребромъ, я мотъ, я кутила!.. Рѣшено, завтра дѣлаю вечеръ и объявляю публично, что Лизанька — невѣста моего Андриуши. Эй! мальи! (*лакей входитъ*) Пошли ко мнѣ ... Что это ты, дуракъ, такъ разрядился? праздникъ что-ли нынче, чему обрадовался? Благо платье-то господское, такъ давай его таскать. Снимай, снимай сюртукъ ...

СЛУГА. Какъ-съ?

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Такъ, какъ снимаютъ... можешь носить казакши, что я тебѣ кушилъ подъ Аираксинымъ; а это платье я велю сирятать въ кладовой и выдавать по праздникамъ. Ну, снимай-же, говорятъ тебѣ.

СЛУГА. Да вѣдь это...

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Молчать! Агафью Ниловну! (*Лаксѣй уходитъ.*)

II.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ И АГАФЬЯ НИЛОВНА.

АГАФЬЯ НИЛОВНА. Чего изволите, батюшка Петръ Эльпидифорычъ?

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. А вотъ, матушка, Ванюшкинъ сюртукъ, — спрячьте въ кладовую и выдавайте по праздникамъ.

АГАФЬЯ НИЛОВНА. Слушаю—съ, батюшка Петръ Эльпидифорычъ... Только и будетъ приказаній?

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ (*торжественно*). Нѣтъ, еще... завтра у насъ вечеръ!.. (*Перемѣняя тонъ.*) Не брани меня, Агафья Ниловна! Вѣдь ты знаешь мою слабость: послѣдняя копейка ребромъ... Не брани, не осуждай меня, Агафья Ниловна.

АГАФЬЯ НИЛОВНА. За что—же, батюшка? Слава Богу, есть, изъ чего.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Какъ, есть изъ чего? Кто тебѣ сказалъ? Развѣ я богатъ? Развѣ у меня есть деньги? Ты ихъ считала, что-ли?... Ну, скажите, ради Бога! а?

АГАФЬЯ НИЛОВНА. Виновата... обмолвилась, батюшка Петръ Эльпидифорычъ.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. То-то и есть, обмолвилась... Ужъ я, что называется, изъ послѣдняго бьюсь, такъ, очертя голову, а она тутъ вздоръ мелеть.... Ну, да пусть говорятъ, что я дуракъ, не могу переломить свою натуру.... мотать, кутить, это страсть моя.... Вечеръ завтра, съ ужиномъ.

АГАФЬЯ НИЛОВНА. Съ ужиномъ?

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. То-есть, съ ужиномъ... не съ такимъ ужиномъ, какъ ты думаешь, а просто съ ужиномъ... Селедки есть, 15-го октября купилъ, заплатилъ ужасъ что-то дорого; грибки соленые есть, ты—же сошла... зеленый сыръ то-же есть, года полтора тому купленъ, — ну, вотъ и ужинъ... Водочки подать, да хересу... Ахъ, да! слушай, Агафья Ниловна, тамъ есть хересъ двухъ сортовъ: одинъ въ рубль серебромъ, другой въ сорокъ копѣекъ... такъ, чтобъ не было никому обидно, смѣшай оба хереса пополамъ и разлей въ бутылки, да только ерлыки проклятые долой, чтобъ цѣны не видать было; сотри пальчикомъ ерлычки—то... а ужъ это мое дѣло будетъ, хересъ—то похвалить. Подумаютъ съ дуру, въ Англійскомъ Магазишѣ купленъ.

АГАФЬЯ НИЛОВНА. Слушаю, батюшка, Петръ Эльпидиѣдоровичъ.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Да вотъ еще статья. десертъ проклятый... Почему яблоки, Агафья Ниловна... крымскія, средней величины?... Вѣдь не въ величинѣ дѣло... все равно съѣдятъ... почему яблоки?

АГАФЬЯ НИЛОВНА. Гривенъ по семи, батюшка, будутъ.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. По семи,—гмъ! дорогонько... Ну-ка, Агафья Ниловна, садись—ка сюда.. пиши реестръ... яблокъ на двадцать человекъ: по яблоку двадцать яблокъ... иной обжора два возьметъ: пиши на всякій случай, двадцать три штуки... по семи гривенъ, ты говоришь? стало, они по полтинѣ... десятокъ полтина, да другой полтина, двѣ полтины рубль, да четверть полтины двѣнадцать копѣекъ...

АГАФЬЯ НИЛОВНА. Съ денежкой, батюшка, Петръ Эльпидиѣдоровичъ.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Ну, съ денежкой... тѣфу ты, скупость какая! денежки считаетъ... ты съ меня примѣръ бери, послѣдняя копейка ребромъ. Пиши: за яблоки—рубль двѣнадцать копѣекъ... написала?... да... ну, почему апельсинны?

АГАФЬЯ НИЛОВНА. Апельсинны? (*всторону*). Буду говорить дороже: если сбавить, такъ по-крайней-мѣрѣ своихъ денегъ не придется приплачивать. — Апельсинны, батюшка, дорогоньки!

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Неужели? Ну, да вѣдь ты меня знаешь: послѣдняя копѣйка ребромъ, — почему апельсинны?

АГАФЬЯ НИЛОВНА. По три рубля.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. По три... гмъ!... чт-ожъ! недорого,—только знаешь что: дважды три шесть, да три — девять? нѣтъ! вѣдь это девять рублей за три десятка... а пополамъ разрѣжешь, такъ глядишь сокъ польется, подносъ испортишь, анъ апельсинны обойдутся что твой ананасы.. Пѣтъ, апельсинны мимо... а вмѣсто ихъ мармеладу, что-ли... знаешь, въ палочкахъ, красный и бѣлый, по пяти копѣекъ штука; ну, а въ большомъ количествѣ, и по копѣйкѣ серебромъ уступятъ. Пиши: мармеладу, по штучкѣ, двадцать штукъ, по двѣ, сорокъ; ну, положимъ ужъ по двѣ на брата, пусть будетъ по двѣ штуки; люблю, чтобъ все было полной рукой. Кучу, такъ что жъ и говорить! Пиши сорокъ штукъ, по копѣйкѣ, сорокъ копѣекъ серебромъ, на ассигнаціи рубль—сорокъ... Написала? Сколько въ гостинной кандедабръ?

АГАФЬЯ НИЛОВНА. Три, батюшка, Петръ Эльпидиѣдоровичъ.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. А по сколько свѣчей?

АГАФЬЯ НИЛОВНА. По три, батюшка.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Трижды три девять: девять свѣчей. Это, выходитъ, сколько фунтовъ надо? Четыре да четыре восемь, да четыре

двѣнадцать, а надо девять: три свѣчки въ барышахъ, — пиши: три фунта четвериковыхъ свѣчей.

АГАФЬЯ НИЛОВНА. Стеариновыхъ, батюшка?

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Разумѣется! за одно разоряться—то,—стеариновыхъ свѣчей три фунта, по четвертаку: трехрублевой.

АГАФЬЯ НИЛОВНА. Пишу, батюшка.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Стой, Агафья! стой! грабишь! Сколько нужно свѣчей: девять? Возьми два фунта пятериковыхъ — выдетъ десять, свѣчка въ барышѣ и четвертакъ въ карманѣ. Пиши два фунта пятериковыхъ — полтинникъ ... написала?... вотъ и все, — карты есть, свѣчи къ карточнымъ столамъ початыя ... лимонадъ, самъ сдѣлаю — лимоны свои ... чай ты разольешь, да не наливавай сладко: иной отвѣдаетъ, видить—жутко, другаго стакана не спросить, небось. Недопитые стаканы добавлять изъ двухъ въ одинъ, и подавать тѣмъ гостямъ, которые прїѣдутъ позднѣе, а между-тѣмъ, видѣ-то все есть, будто чай подаютъ во всякое время. — Учись жить великолѣпно, Агафья Ниловна! учись жить и ступай въ лавки ... Ахъ, да ... неравно завтра, ты меня знаешь, не могу удержаться, неравно я завтра раскучусь и спрошу шампанскаго ... у насъ тамъ есть шампанское въ погребѣ и донское тоже, такъ ты ужъ, Агафья Ниловна, голубушка, пожалуй-ста, ошибись бутылкой, ошибись Агафья Ниловна, и подай донскаго ... а я, знаешь, отвѣдаю, когда всѣ ужъ выпьютъ и закричу этакъ: это что такое? донское? Эй! Агафья Ниловна!... ты и бѣги ко мнѣ, а я на тебя: «что это такое?... Вы съ ума сошли, бутылокъ не узнаете, — вмѣсто шампанскаго, подали намъ какой-то дряни, помилуйте...» Ошибись, голубушка ... бутылка-то на другой разъ пригодится, и политика соблюдена. Ошибись, а? да, Агафья Ниловна?

АГАФЬЯ НИЛОВНА. Да вѣдь бутылка не разорить васъ: вѣдь вамъ это все равно, что тѣфу.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Ну, не то, что бы тѣфу, я подамъ одну, а тамъ, пожалуй, спросятъ и другую; ну, а при моемъ состоянїи, я могу ... ты пожалѣй меня, я могу все промотать: что сыну останется? ... да, а донскаго-то другой бутылки не спросятъ, небось ... Ахъ, кто-то идетъ. Ступай, Агафья Ниловна ... ступай.

АГАФЬЯ НИЛОВНА. А деньги-то, пожалуйте.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Ахъ, да... вспомнила, плутовка... на, возьми... за яблоки рубль двадцать, за мармеладъ рубль сорокъ, это два рубля шесть гривенъ, да рубль семдесятъ пять, выходитъ четыре рубля тридцать пять копѣекъ. — На, два рубля серебромъ, да смотри: сдачи... сдачи скорѣе ... сперва деньги размѣняй, отдай сдачу, а тамъ ужъ ступай

покупать, слышишь? — Ахъ, забылъ сказать, — конфеты подать можно ... Вотъ, смотри, видишь, сколько ... это я купилъ... понимаешь? Не брани меня. Я знаю, что я дуракъ, послѣдняя копѣйка ... да что дѣлать! Ну, ступай ... ступай, Агафья Ниловна ... Если ты меня обманешь, грѣшно тебѣ будетъ ... пожалѣй меня ... я проживаюсь . . сына пушу по міру ... Ступай теперь ... ступай .. сюртукъ—то захвати.

АГАФЬЯ НИЛОВНА. Слушаю-съ

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Ступай съ Богомъ. (*Агафья уходитъ*). Пусть дура думаетъ, что я конфеты—то купилъ ... нѣтъ ... на каждомъ вечерѣ, я беру горсточку, — горсточка къ горсточкѣ: глядишь, черезъ мѣсяцъ и много наберется ... Да ... ужъ я не могу: коль угощать, такъ угощать. — Скажутъ, и конфеты были! — Да, были; у меня, въ мѣсяцъ разъ, всегда подаютъ конфеты, если въ этотъ мѣсяцъ я часто бывалъ въ гостяхъ. — Люблю покутить, нечего грѣха таить. — Что это? голосъ Лизаньки...

III.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ, ЛИЗАНЬКА.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. А? это ты, Лизанька? Поди ко мнѣ, жизнь моя. Ну, что скажешь хорошенькаго? Батюшки! оячь никакъ новое платье?... Вотъ, франтовство одолѣло! изъ какихъ это только доходовъ, я не знаю!

ЛИЗАНЬКА. Помилуйте! это старое, престарое платье.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Нужды нѣтъ, что старое; береги, голубушка... вѣдь эти тряпки чортову пронасть стоять, я для тебя—же говорю, — жаль твоихъ денегъ, право жаль.

ЛИЗАНЬКА. Покорно васъ благодарю за бережливость.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Да ужъ чужое сберегу ... вотъ, свое такъ ни-почемъ ... все проматываю...

ЛИЗАНЬКА. Я у васъ хотѣла спросить...

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Что это, денегъ? Нѣтъ денегъ, да и какія деньги? нынче 15-е число, а вы каждое первое число получаете 100 рублей ассигнаціями на туалеть, булавки, шпильки, башмаки, шитье, шнурки, тесемки, крючки, кружева, перчатки, духи, помаду, мыло ... на все, на все, такъ—что на что бы вы у меня теперь ни спросили, я не дамъ, потому—что все это должны вы покупать на свои деньги ... да—съ.

ЛИЗАНЬКА. Извините, я ... принесла вамъ эти билеты.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Какіе билеты?

ЛИЗАНЬКА. Мосѣ Бемолини, моего учителя пѣнія.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Такъ опять десять уроковъ!.. Опять плати!.. Ахъ, ужъ мнѣ эти итальянцы! Вѣдь иной безъ голоса, хрипнеть такъ, что ужасъ, а деньги звонкою монетой получаетъ. Вотъ; хотъ-бы этотъ, самъ не поетъ, а пѣть учить! — Ну, есть-ли тутъ толкъ?

ЛИЗАНЬКА. Послушайте, онъ вотъ въ этой комнатѣ сидитъ... Что подумаетъ?..

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Сидитъ? тутъ? близко? Дурочка, что-жъ ты мнѣ не сказала? (*Перемѣняя тонъ*). Ты, я думаю, удивляешься, что я такъ кричу... Это я хотѣлъ тебя попугать... Я сейчасъ къ его услугамъ ... пѣнье ... особливо итальянское—это страсть!.. Я самъ когда-то пѣвалъ ... право... Я сейчасъ къ его услугамъ. (*Тихо ей*). Побудь здѣсь, мнѣ нужно съ тобой поговорить объ очень важномъ дѣлѣ; о твоей участи, о счастьи, и такъ далѣе.

ЛИЗАНЬКА. Что вы говорите?

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Говорю, что я съ тобой поговорю, вотъ только выпровожу этого итальянца... (*Гролко*). Ахъ, какъ мнѣ совѣстно, что мосѣ Бемолини мы заставили такъ долго ждать... Я сейчасъ. (*Ей тихо*). Ты-бы его когда-нибудь, хотъ завтра, пригласила къ намъ на вечеръ, или я самъ приглашу ... прѣдетъ, да глядишь, прогорланить что-нибудь, а про насъ слава будетъ, скажутъ: ишь старикъ-то Чужбининъ въ артистовъ проживается... Побудь же здѣсь, я сейчасъ вернусь . . . сейчасъ. (*Уходитъ*).

IV.

ЛИЗАНЬКА одна, потомъ **ЧУЖБИНИНЪ**, сынъ.

ЛИЗАНЬКА. Что такое онъ хочетъ мнѣ говорить? Неужели опять объ этой свадьбѣ, которой не будетъ, пока я жива. Онъ непременно хочетъ выдать меня за Андрея Петровича; но мы не любимъ другъ друга... Я знаю, что онъ прекрасный молодой человѣкъ, и я, можетъ быть, была-бы за нимъ счастлива ... но ... я дала себѣ слово выдти замужъ только по любви ... а я ... кажется ... еще никого не люблю ... разумѣется, потому-что Должна я знаю еще такъ мало ... а какой онъ милый,— правда, не въ первой молодости, за то основательный, доброта на лицѣ написана ... неужели я ... пѣть .. Но какая цѣль у Петра Эльпидифоро-

веча выдать меня за своего сына?.. Какъ опекунъ, онъ имѣетъ право мнѣ приказать... О! въ такомъ случаѣ, одна надежда на Доллина: онъ защититъ меня отъ насилій этого скупаго старичишки, который, не понимая какимъ-образомъ, а былъ другомъ моего покойнаго батюшки. Но онъ такъ фальшивъ! Вѣрно, прикинулся такимъ добродѣтельнымъ. Ахъ, какое ужасное положеніе, бытъ совершенно одной на свѣтѣ, совершенно одной... что это? я слышу голосъ...

ГОЛОСЪ ЧУЖБИНИНА. Сына Оедотычъ! Оедотычъ!

ЛИЗАНЬКА. Ахъ, это мой нареченный женихъ.

ЧУЖБИНИНЪ. Оедотычъ! Гдѣ ты, старый, запропастился! Эй, кто-нибудь!.. Лакей! малый! Агафья Ниловна! Что это? никого не докличешься!.. точно, все повымерли.

ОЕДОТЫЧЪ (*входитъ*). Чего изволите, батюшка Андрей Петровичъ?

ЧУЖБИНИНЪ. Гдѣ ты пропадаешь? Гдѣ ты живешь? Тебя съ собаками не отыщешь?.. Съ тобой надо имѣть необыкновенное терпѣніе!.. Скорѣй, одѣваться, — лошадь заложить живо ... фракъ ... ну, скорѣе!

ОЕДОТЫЧЪ. Слушаю, батюшка, — слушаю.

ЧУЖБИНИНЪ. Стой! куда ты бѣжишь? погоди! — Ахъ! Лизавета Ивановна! извините, я не замѣтилъ васъ ... но я такъ радъ, такъ счастливъ .. Представьте себѣ, она здѣсь ... помните она ... Я, кажется, вамъ рассказывалъ, когда я, два года тому назадъ, ѣздилъ къ пріятелю въ деревню, то я тамъ познакомился съ Натинной ... помните?

ЛИЗАНЬКА. Да ... точно ... припоминаю...

ОЕДОТЫЧЪ (*въ глубинѣ*) Вотъ оно что! Скажите на милость!

ЧУЖБИНИНЪ. Она была за границей съ мужемъ, и представьте, онъ умеръ, она свободна ... вы понимаете, ... Оедотычъ!

ОЕДОТЫЧЪ. Чего изволите?

ЧУЖБИНИНЪ. Ты понимаешь, какое счастье... Пошли кого-нибудь съ этой запиской къ Доллину: это близко, всего черезъ три дома, — зови его сюда, если онъ дома. (*Пишетъ*). Я встрѣтилъ ее на Невскомъ, она была съ какою-то дамой ... и мы едва успѣли сказать нѣсколько словъ... она шепнула мнѣ свой адресъ: Hôtel Coulon, № 12, — и я сейчасъ бѣгу, лечу, спѣшу. — На записку, пошли кого-нибудь, а самъ ступай за мной, — одѣваться давай скорѣй, — слышишь! Ахъ, какое счастье!.. Что-же вы не радуетесь, вѣдь она свободна ... я то-же, и можетъ быть, я скоро назову ее моею! — О! я съ ума сойду отъ восторга ... Оедотычъ, одѣваться! — Извините! (*Убѣгаетъ*).

ОЕДОТЫЧЪ. Эка прыть! Словно на пожаръ! (*Уходитъ*).

V.

ЛИЗАНЬКА, ПОТОМЪ ЧУЖБИНИНЪ СТАРИКЪ.

ЛИЗАНЬКА. И вотъ, кого мнѣ прочать въ мужья! Есть-ли малѣйшая надежда на счастье?

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Что здѣсь за шумъ такой я слышалъ? Гдѣ ножаръ? А? ты молчишь? У насъ? А? Спасайтесь, пожалуйста, какъ знаете, а я возьму мою шкатулку ... то-есть, мою, въ ней моего ничего нѣтъ ... все твое только, — твои ломбардные билеты ... спасайтесь если можете!

ЛИЗАНЬКА. Успокойтесь, все благополучно.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Однакожъ, я слышалъ своими ушами...

ЛИЗАНЬКА. Это былъ голосъ Андрея Петровича!.. Представьте ...

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Что такое? Ужъ не задолжалъ-ли онъ кому-нибудь на честное слово?

ЛИЗАНЬКА. Нѣтъ, — онъ нашелъ...

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Бумажникъ съ деньгами, — на Невскомъ обронилъ какой-нибудь дуракъ и онъ поднялъ ... по закону, третья часть ему ... О, достойный сынъ!

ЛИЗАНЬКА. Совсѣмъ не то. Онъ встрѣтилъ на Невскомъ Натину.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Возможно-ли?.. принесла ее нелегкая!

ЛИЗАНЬКА. Она свободна...

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Овдовѣла?.. Ноги подкосились!.. поддержи меня!

ЛИЗАНЬКА. Еслибъ вы видѣли его восторгъ, его радость!..

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Охъ, плохо! Надо поправить дѣло... Какъ ты еще молода и неопытна. Развѣ ты не понимаешь, что это мистификація? Онъ тебя такъ страстно любитъ, ужъ сколько разъ просилъ твоей руки, только не получалъ никакого рѣшительнаго отвѣта, вотъ и придумалъ это средство для достиженія своей цѣли. Онъ думалъ этимъ возбудить твою ревность ... ну ... понимаешь, вѣдь это такъ ясно!

ЛИЗАНЬКА. Что вы говорите?

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Говорю, что онъ тебя одну любитъ ... Ну... и я не прочь ... будьте счастливы, у тебя есть состояніе, а у него мѣсто хорошее. Послѣ меня, врядъ-ли что останется ... все прокучу... будьте счастливы.

ЛИЗАНЬКА. Неужели это все серьезно?

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Очень. Пора кончить. Не уморить-же мнѣ сына. Завтра я объявляю всѣмъ, что ты его невѣста.

ЛИЗАНЬКА. О! пощадите, умоляю васъ! Вы ошибаетесь... Онъ...

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Вашъ женихъ, вы его невѣста. Ужъ Наташа не увидитъ его ... нѣтъ!

ЛИЗАНЬКА. Сжальтесь надъ бѣдною сиротой!

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Вы будете за нимъ! Богъ видитъ, какъ я пекусь объ вашемъ счастиі. Прахъ друга моего выпрашиваетъ мнѣ и шлетъ вамъ свое согласіе (*Всторону.*) Возьмемъ трагедіей.

ЛИЗАНЬКА. Нѣтъ, это невозможно!.. Я не могу!..

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Я думалъ дѣйствовать на васъ просьбой, ласками: неужели вы меня заставите вамъ приказывать?..

ЛИЗАНЬКА. Вы хотите моей гибели! нѣтъ ... я не могу ... я не хочу!..

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ (*внѣ себя*). Но я хочу! Я вамъ приказываю!.. Я!.. (*Увидя входящаго сына*). Это онъ, тише ... ни слова... вы его невѣста... (*Громко.*) Оставьте насъ, мой другъ... Я васъ позову сію минуту ... мнѣ нужно поговорить съ нимъ наединѣ, — слышите, ни слова.

ЛИЗАНЬКА. Я вамъ повинуюсь. (*Всторону*). Что-то онъ ему будетъ говорить? — Господи, ты видишь, въ какомъ я положеніи. Ты простишь мнѣ этотъ поступокъ... Я все услышу ... все услышу. (*Уходитъ*).

VI.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. ЧУЖБИНИНЪ СЫНЪ, ПОТОМЪ ЛИЗАНЬКА.

ОТЕЦЪ. Пожалуйте сюда, сударь, пожалуйте.

СЫНЪ. Извините, батюшка, мнѣ право некогда, — я спѣшу; въ другое время къ вашимъ услугамъ.

ОТЕЦЪ. Оставайтесь! говорю я вамъ!..

СЫНЪ. Еслибъ вы знали причину...

ОТЕЦЪ. Я вамъ приказываю остаться! Я знаю все, сударь. Ваше поведеніе ужасно, недостойно благороднаго человѣка! Васъ ждуть, не правда-ли? И вы спѣшите къ той кокеткѣ, которая, не знаю какими чарами, приколдовала васъ къ себѣ; вы спѣшите къ той женщинѣ, которая свела уже одного въ могилу и теперь принимается за другого; къ женщинѣ, однимъ словомъ, недостойной васъ, потому-что у нея нѣтъ

никакого состоянія, — и это вы дѣлаете въ то самое время, когда здѣсь, подъ одной съ вами кровлей, бьется сердце, полное любви и надежды. Да, сударь, вы это дѣлаете въ ту минуту, когда это сердце обливается кровью, видя вашу холодность, вашу неблагодарность! Знайте, сударь, что сію минуту здѣсь была Лизанька, вы ее видѣли; Лизанька, которая на колѣнахъ, со слезами на глазахъ, умоляла меня устроить ей счастье, или позволить ей удалиться въ монастырь; эта Лизанька приноситъ вамъ, кромѣ руки, сердца, любви и прочаго, удивительный характеръ, доброту, послушаніе. Эта Лизанька, наконецъ, не можетъ жить безъ васъ, и я, какъ другъ ея отца, какъ ея опекунъ, не смотря на мои слабости и расточительность, я, какъ отецъ, далъ себѣ слово сдѣлать ея счастье. Да, сударь, вы должны на ней жениться непременно! непременно!

СЫНЪ. Батюшка! это невозможно! Вы знаете мое прошедшее, вы знаете, что я годъ тому назадъ...

ОТЕЦЪ. Вы встрѣтили замужнюю женщину...

СЫНЪ. Которую полюбилъ всею силою души, съ которой насъ разлучила судьба, по которой я плакалъ и страдалъ ежеминутно и которая возвращается теперь, свободною, любящею и любимую.

ОТЕЦЪ. Да, все это очень хорошо, но этого не будетъ!

СЫНЪ. Батюшка, мы поговоримъ объ этомъ послѣ; теперь, позвольте мнѣ съѣздить къ ней.

ОТЕЦЪ. Ни за что я не пущу васъ отсюда, пока вы мнѣ не дадите слова, что женитесь на Лизанькѣ.

СЫНЪ. Я никогда не измѣню Ольгѣ. Прощайте!

ОТЕЦЪ. Ни съ мѣста, говорятъ вамъ!.. Слушай, я тебѣ приказываю.

СЫНЪ. Батюшка! я готовъ сдѣлать все для васъ, готовъ на всякую жертву ... Я доказывалъ вамъ это ... но то, чего вы отъ меня требуете, выше силъ моихъ...

ОТЕЦЪ. Ты отказываешься? ты не хочешь?

СЫНЪ. О! батюшка, я увѣренъ, что въ васъ есть ко мнѣ отцовская привязанность; я знаю, вы не захотите погубить меня, убить мою молодость, мои лучшіе цвѣтушіе годы, уничтожить надежды; я знаю, вы не захотите быть причиною смерти сына, который никогда не переставалъ почитать и любить отца, сына, который на колѣнахъ умоляетъ васъ отмѣнить вашъ ужасный приговоръ, сына, который со слезами умоляетъ васъ: батюшка! батюшка! не доводите меня до отчаянія!

ОТЕЦЪ (всторону.) Прикинусь, нечего дѣлать! — (сыну) Довольно, довольно ... встань, обними меня ... но, еслибъ ты зналъ, что меня

побуждаетъ къ этому ... еслибъ ты зналъ, ты какъ добрый, иѣжій сынъ, самъ-бы предложилъ мнѣ поскорѣе заключить этотъ бракъ — бракъ, который только одинъ можетъ спасти твоего несчастнаго отца.

СЫНЪ. Вы меня пугаете въ ужасъ! Говорите, батюшка, умоляю васъ, что такое?

ОТЕЦЪ. Ты знаешь, я кутило, я трачу послѣднее безъ зазрѣнія совѣсти, у меня послѣдняя копѣйка ребромъ; но—что всего хуже и чего никто, даже сынъ мой, не знаетъ,—это то, что я ... иѣтъ, я боюсь, ты будешь презирать меня ... сынъ будетъ презирать отца! О, Боже мой! Боже мой!

СЫНЪ. Какое сомнѣніе! Батюшка!..

ОТЕЦЪ. Чтò-бы ни было, я открою тебѣ эту тайну! Я ... о, прости мнѣ, прости!..

СЫНЪ. Батюшка!

ОТЕЦЪ. Я игрокъ!

СЫНЪ. Вы?... вы ... игрокъ!..

ОТЕЦЪ (*всторону*). Дѣйствуетъ! дѣйствуетъ! (*сыну*). Если я имъ сдѣлался, такъ единственно изъ любви къ тебѣ, мой другъ! Трата, проматывающая мое состояніе, я хотѣлъ, по-крайней-мѣрѣ, упрочить твою будущность... Ночью, когда все въ домѣ засыпало, я, какъ воръ, крался потихоньку и выходилъ на улицу. Цѣлыя ночи проводилъ я за карточными столами... золото ... чистое золото лилось по нимъ рѣкою, — и я думалъ, вотъ, вотъ сейчасъ оно перейдетъ въ мои карманы ... но иѣтъ, счастье оснаривало и побѣждало мою твердость. Разъ, не знаю, какъ это случилось ... я увлекся болѣе обыкновеннаго и въ одну ночь проигралъ... проигралъ ... я боюсь сказать тебѣ... я проигралъ пятьдесятъ тысячь!

СЫНЪ. Пятьдесятъ тысячь!

ОТЕЦЪ. Серебромъ, вѣдь, серебромъ! Доплатить было нечѣмъ, потому-что, ты знаешь, я все проживаю, послѣдняя копѣйка ребромъ, и я принужденъ былъ для этой уплаты взять ломбардные билеты Лизаньки! Ихъ было ровно на 175,000, тутъ все ея состояніе ... Я заплатилъ мой долгъ этими билетами, и разорилъ, пустилъ по міру бѣдную дѣвушку, сироту, которую поручилъ мнѣ отецъ ея, которую я люблю, какъ дочь! О!.. Я преступникъ! ужасный преступникъ!

СЫНЪ. Чтò я узналъ! Боже мой!

ОТЕЦЪ (*всторону*). Кажется дѣйствуетъ. (*Ему*). Теперь, ты видишь, почему я настаивалъ, почему я требовалъ этого брака. Все, чтò я имѣю, немного конечно, все твое,—послѣ моей смерти, разумѣется,—все твое и твоей жены ... твоимъ именемъ ты только можешь прикрыть

простунокъ отца. Лизанька никогда этого не узнаетъ ... и все можетъ поправиться ... О! другъ мой! ты видишь, въ какомъ я положеніи ... я плачу ... неужели ты хочешь, чтобы съдой, старый отецъ ужалъ къ ногамъ твоимъ и умолялъ спасти его отъ посяраженія, стыда, позора!..

СЫНЪ. Батюшка!.. батюшка!..

ОТЕЦЪ (*мгнѣя сейчасъ-же тонѣ*). Ты согласенъ?.. Не правда-ли? ты согласенъ?..

СЫНЪ. Но Ольга!.. по счастье, отъ котораго я долженъ навсегда отказаться... Что будетъ съ нею!..

ОТЕЦЪ. Что будетъ съ бѣднымъ отцомъ твоимъ, когда его заклеятъ именемъ безчестнаго человѣка?

СЫНЪ. Довольно, батюшка!

ОТЕЦЪ (*также*). Ты согласенъ? ты согласенъ?

СЫНЪ. Господи! Ты видишь мое сердце!.. Ты видишь все! О! какъ тяжело отказаться отъ нея ... мужество, мужество необходимо!.. Она проститъ меня, если узнаетъ, что я принесъ въ жертву свое счастье, спасая честь отца!.. она проститъ ... я не могу ... говорить ... батюшка ... я согла ... (*Лизанька входитъ и слушаетъ старика*).

ОТЕЦЪ. Согласенъ!.. (*всторону*). Не перейдутъ денежки въ чужія руки ... фу ... не перейдутъ тысячки ... не перейдутъ голубушки ... вотъ они, тутъ, билетки—то ... вотъ они, голубчики ...

ЛИЗАНЬКА. Что я слышала, Боже мой!.. что я слышала! Теперь, одна только надежда ...

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Ахъ! это ты ... поди ко мнѣ, мое сокровище, поди ... Андрей Петровичъ!.. ты и не видишь, что здѣсь твоя невѣста.

СЫНЪ. Лизавета Ивановна ... батюшка сказалъ мнѣ, что ... я вамъ непротивенъ ... что ... и я ... прося у него ... руки вашей ... получилъ согласіе ... какъ его ... такъ вѣроятно, и ваше ...

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Разумѣется ... она мнѣ сама сказала ...

ЛИЗАНЬКА. Позвольте мнѣ ...

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Ну, ужъ перестань ... перестань ... дѣло кончено ... мы-бы выпили шампанскаго, да Агафья Ниловна ушла, ушла, злодѣйка, сдачу-то не отдала вѣдь ...

СЫНЪ. И такъ, между нами ... все кончено ... на цѣлую жизнь... надолго ... надолго ... Извините ... это слезы радости ... слезы восторга.

VII.

ТѢЖЕ, ДОЛИНЪ.

ДОЛИНЪ (*за сценой*). Гдѣ онъ? Гдѣ онъ?

ЛИЗАНЬКА. Голосъ Доллина!

ДОЛИНЪ. Здравствуй, другъ мой! Но что съ вами? Вы все въ какомъ-то волненіи. А, понимаю, они то-же знаютъ твою радость. Я получилъ твою записку и тотчасъ-же прибѣжалъ обнять тебя. Ну, поздравляю, поздравляю: ты счастливъ, ты почти женатъ.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Да-съ, счастливъ ... да-съ, почти женатъ, и вотъ его невѣста.

ДОЛИНЪ. Лизавета Ивановна!.. (*всторону*). О, женщины! А я было только-что думалъ присвататься. (*Сыну Чужбинина*). Она — твоя невѣста?

ЛИЗАНЬКА. Бѣдный! какъ это его тревожитъ ...

ДОЛИНЪ. Да растолкуй, пожалуйста ... какъ-же, пишешь объ одной, и вдругъ ...

ЧУЖБИНИНЪ СЫНЪ. Не спрашивай ... Я не знаю ... Я ничего не знаю ... послѣ ... когда нибудь я все тебѣ открою ... теперь не время (*всторону*). Она ждетъ меня ... Поздравь меня, Долинъ. Я женюсь ... Я счастливъ ... видишь, я плачу ... видишь, какъ я счастливъ!.. (*рыдал*) очень счастливъ! (*уходитъ*).

ДОЛИНЪ (*старикю*). Растолкуйте, ради Бога ...

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Ахъ, не спрашивайте ... я не могу ... онъ женится ... у меня завтра вечеръ ... я радъ случаю покутить, вы меня знаете. Завтра вечеръ, милости просимъ; вы понимаете, я, какъ нѣжный отецъ ... такъ разстроены ... видите, я плачу ... я такъ счастливъ ... завтра, милости просимъ ... извините. (*Уходитъ*).

VIII.

ДОЛИНЪ, ЛИЗАНЬКА.

ДОЛИНЪ. Растолкуйте хоть вы, наконецъ, что все это значитъ?

ЛИЗАНЬКА. Ахъ, Владиміръ Ивановичъ, на васъ вся наша надежда, на васъ! Съ первой минуты нашего знакомства, я почувствовала къ вамъ какое-то невольное влеченіе ...

ДОЛИНЪ. Крѣпись, Долинъ! крѣпись, голубчикъ!

ЛИЗАНЬКА. Я фзіономистка. На лицѣ вашемъ, прочла я это безпечное спокойствіе, признакъ чистой совѣсти; эту доброту — знакъ души возвышенной, способной повимать несчастія ближняго и сочувствовать ему ...

ДОЛИНЪ. Вы слишкомъ благосклонны, слишкомъ снисходительны. (*Всторону*). Чувствую, что таю ...

ЛИЗАНЬКА. Вотъ почему, я рѣшилась теперь просить вашей защиты.

ДОЛИНЪ. Приказывайте, располагайте мною.

ЛИЗАНЬКА. На ваше участіе я не имѣю никакого права, и если я прошу вашей защиты, такъ только потому, что въ чувствѣ жалости вы, не краснѣя, можете сознаться.

ДОЛИНЪ (*всторону*). Вызываетъ на объясненіе ... а выходить за другаго ... (*ей*). Жалость, говорите вы ... О! нѣтъ, вы способны внушить сильнѣйшія чувства, и если я только могу вамъ быть полезенъ, то я не пожалѣю жизни, еслибъ вы ея потребовали, для доказательства моей къ вамъ... (*всторону*) растаялъ ... (*ей*) моей къ вамъ ... (*всторону*) ну, какъ она такая-же, какъ моя покойница ... (*ей*) для доказательства моей къ вамъ любви и привязанности ... (*всторону*) сказалъ ... не воротись ...

ЛИЗАНЬКА. Положеніе мое такъ ужасно, что я, не краснѣя, принимаю вашу защиту, защиту друга, брата ...

ДОЛИНЪ. А со временемъ и супруга ... Но что я говорю, безумецъ, когда вы невѣста другаго?..

ЛИЗАНЬКА. Развѣ вы не видите, какъ мы оба счастливы, мой женихъ и я ... Слушайте; прежде, я не знала, что побуждало моего опекуна настаивать, чтобъ эта свадьба была сыграна какъ можно скорѣе. Теперь все ясно. Женихъ на мнѣ сына, онъ не отдастъ въ чужія руки моего приданого, которое состоитъ въ ломбардныхъ билетахъ на довольно значительную сумму.

ДОЛИНЪ. Какая низость!

ЛИЗАНЬКА. Старикъ такъ скупъ, что, для достиженія своей цѣли, рѣшился на все; увѣрялъ меня, что я страстно любима его сыномъ, а его, что онъ страстно любимъ мною, наконецъ видя обоюдное отчаянное сопротивленіе, онъ придумалъ мистификацію, которая удалась бы ему, если-бы самъ Богъ не внушилъ мнѣ мысли подслушать его гнусные замыслы!

ДОЛИНЪ. Что вы говорите?

ЛИЗАНЬКА. Видя, что мой капиталъ ускользнетъ изъ рукъ его, онъ увѣрилъ сына, что онъ игрокъ, что онъ проигралъ все мое состояніе,

раззорилъ меня, что его ждетъ безчестіе, позоръ, и проч. Такимъ-образомъ онъ поставилъ сына въ непріятное положеніе выбирать между отцомъ и любимой женщиной, и благородный другъ вашъ, чтобъ прикрыть своимъ именемъ потерю состоянія и защитить честь отца, отказался навсегда отъ счастья обладать рукою любимой имъ женщины.

ДОЛИНЪ. Какой ужасъ! Боже мой! Какой ужасъ! Но я до этого не допущу

ЛИЗАНЬКА. Вы хотите спасти насъ, но какимъ-образомъ?

ДОЛИНЪ. Вашъ опекунъ былъ долженъ покойному вашему батюшкѣ пять тысячъ рублей, на которые далъ ему сохранную записку, Сохранная эта записка недавно отъ дяди моего перешла ко мнѣ.

ЛИЗАНЬКА. Какое счастье!

ДОЛИНЪ. Эта сохранная записка должна спасти насъ: я потребую уплаты ... это обстоятельство приведетъ его въ отчаяніе ... Но я даю вамъ право уничтожить этотъ документъ на одномъ только условіи, на условіи вашей свободы.

ЛИЗАНЬКА. О, я возвращу вамъ всѣ эти деньги съ благодарностью! Лучше лишиться незначительной суммы, нежели страдать всю жизнь съ челоѡкомъ, котораго не любишь, хотя и уважаешь его. О, какъ я вамъ обязана, Владиміръ Ивановичъ: я сейчасъ... вы мой защитникъ ... мой другъ ... (*Онъ цѣлуетъ ея руку*). И я это умѣю чувствовать.

ДОЛИНЪ. Рѣшительно женюсь, чортъ возьми!.. Не всѣ же женщины похожи на мою покойницу!.. Мила, умна ... а главное, несчастна... О! погоди, старый скряга! я тебя скручу въ три погибели ... Я тебя выведу на свѣжую воду ... Однакожь, гдѣ André?.. его разстроенное положеніе опасно. (*Звонитъ. Лакей входитъ*). Андрей Петровичъ дома?

ЛАКЕЙ. Никакъ нѣтъ-съ ... изволили уѣхать.

ЛИЗАНЬКА. Уѣхать? куда?

ЛАКЕЙ. Въ-гостиницу Кулонъ-съ.

ДОЛИНЪ. А! ступай!.. Онъ у нея, надо по-снѣшить спасти его.

ЛИЗАНЬКА. Я слышу шаги.

ДОЛИНЪ. Это нашъ старикъ ... Оставьте насъ, Лизавета Ивановна ... Черезъ часъ, вы свободны.

ЛИЗАНЬКА. А вы — счастливы...

ДОЛИНЪ. Ахъ, неужели точно, вы меня ...

ЛИЗАНЬКА. Уважаю отъ всей души и ...

ДОЛИНЪ. И ... и

ЛИЗАНЬКА. Люблю отъ всего сердца ... прощайте! (*убѣгаетъ*).

ДОЛИНЪ. Лизанька! другъ мой!.. Ну, пропалъ ты, братъ Долинъ! и съ головой, совсѣмъ пропалъ... А! вотъ нашъ старикъ. Смѣлѣй за дѣло!

IX.

ДОЛИНЪ, и СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Разбойница Агафья Нпловна! яблоки купила по шести гривенъ... на двадцать копѣекъ обочла, негодная! Ну, да Богъ ей судья... меня нетрудно обмануть! у меня послѣдняя копѣйка ребромъ!

ДОЛИНЪ. Вы все хлопочете.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Ахъ, вы еще здѣсь ... присядьте, пожалуйста...

ДОЛИНЪ. Нѣтъ, зачѣмъ-же, мы и такъ поговоримъ. Я-вотъ, видите-ли къ вамъ съ просьбой.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Съ просьбой? (*всторону*). Ужъ не денегъ-ли хочеть?... (*ему*) Съ просьбой?

ДОЛИНЪ. Да-съ, я хочу вамъ напомнить объ маленькомъ должкѣ...

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Чтò, чтò, чтò такое? Объ моемъ долгѣ ... Какъ, вы своемъ здоровьѣ?

ДОЛИНЪ. Славу Богу ... вы какъ?

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Нѣтъ, право, вы подумайте о своемъ положеніи.

ДОЛИНЪ. Ужъ вы обо мнѣ не беспокойтесь. Я-бы не сталъ утруждать васъ, но мнѣ крайность въ деньгахъ и я надѣюсь, что вы мнѣ сейчасъ же заплатите.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Я ... заплачу !... нѣтъ, я никому не долженъ.

ДОЛИНЪ. Ну, были должны, все равно.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Я? былъ ... былъ долженъ ?.. никогда!

ДОЛИНЪ. Какая у васъ дурная память!.. А покойному Ивану Пльичу Стрѣльскому вы не бывали должны?

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Я ... Стрѣльскому ... Проналъ, проналъ!

ДОЛИНЪ. Вы не были должны пять тысячъ рублей?..

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Это дьяволъ! это самъ дьяволъ!

ДОЛИНЪ. Я былъ очень друженъ съ покойнымъ Иваномъ Пльичемъ...

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. А, вы были дружны ... присядьте, пожалуйста ...

ДОЛИНЪ. Я былъ даже свидѣтелемъ его смерти...

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Принесла тебя нелегкая! ... Садитесь, пожалуйста.

ДОЛИНЪ. И онъ, умирая, передалъ мнѣ...

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Что?.. что такое передалъ?

ДОЛИНЪ. Вашу сохранную записку.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Записку?..

ДОЛИНЪ. Вотъ она.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Она ... поддержите!..

ДОЛИНЪ. Теперь вы припоминаете? Эта записка имѣетъ одинакую силу съ заемнымъ письмомъ, и если вы сейчасъ не удовлетворите моей претензіи, я подамъ ее ко взысканію, и съ вами поступятъ по законамъ.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Нѣтъ, зачѣмъ ... зачѣмъ подавать ... присядьте ... Я готовъ заплатить, да не могу ... потому-что ... нечѣмъ, повѣрьте нечѣмъ ... (разжалоблю его). Я мотаю вѣдь ужасно ... я погибшій человекъ ... Повремените, ... свадьба сына, знаете ... издержки...

ДОЛИНЪ. Нѣтъ-съ, мнѣ нужно сейчасъ.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Это самъ сатана ... Сжальтесь надъ бѣднымъ старикомъ ... погодите ... вотъ, женю сына...

ДОЛИНЪ. О! нѣтъ ... нѣтъ, сударь: напротивъ, я въ такомъ только случаѣ и готовъ ждать, если дадите сыну вашему позволеніе жениться на Натинѣ, а мнѣ на Лизаветѣ Ивановнѣ!

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. А, вотъ оно что! Такъ нѣтъ-же, нѣтъ: это заговоръ! Не хочу! Я ихъ женю. .

ДОЛИНЪ. Въ такомъ случаѣ, прощайте! Я теперь ѣду въ Hôtel Coulon, къ Натинѣ, къ которой отправился вашъ бѣдный сынъ; даю вамъ часъ на размышленіе и жду васъ тамъ. Выбирайте, или согласіе на эти два брака, и я разрываю вашу записку, или я повлеку васъ по судамъ ... всюду, всюду.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Не хочу, не хочу, не хочу!

ДОЛИНЪ. Тѣмъ лучше ... прощайте! Но помните мое условіе: если вы пріѣдете туда, то дѣло будетъ кончено ... иначе, въ судъ! (уходитъ).

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Постоите, постоите!... Ушелъ, окаянный!... Позволить сыну жениться на вдовѣ, значитъ упустить 175,000; позволить ему жениться на Лизаветѣ, тоже упустить 175,000; а не согласиться ... такъ плати своихъ кровныхъ 5,000 ... Какое положеніе!... Вынимать деньги! О! судьба, за что ты меня преслѣдуешь?... Разстаться съ золотомъ!... Онъ сказалъ, что если я соглашусь, то уничтожитъ мою росписку!... А если онъ солжетъ ... я соглашусь, а онъ не уничтожитъ ... Я-бы это сдѣлалъ!... Весело, должно быть, помучить должника!.. Икаль, что я ни кому денегъ не даю... Ну, что будетъ, то будетъ! — Поѣду туда, къ этой мадамъ... лишь-бы мнѣ только денегъ-то не платить! Эй, малый! лакей! дрожки!

ЛАКЕЙ (*входя*). Андрей Петровичъ уѣхали ...

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Скажите, пожалуйста!.. не пѣшкомъ-же мнѣ идти, неравно опоздаешь, глядишь, подасть ко взысканію. Пошелъ, скорѣе, найми извозчика въ Михайловскую, — да торгуйся, смотри. Больше пятиалтынного не давай ... Ступай! ... Авось тамъ дворъ то проходной!... 5000, шутка ли, пять тысячъ! на извозниковъ еще тратъ тутъ!... Охъ, еслибъ дворъ-то проходной, — въ одни вошелъ, въ другія вышелъ: ницъ тамъ.

ЛАКЕЙ (*входитъ*). Готовъ извозникъ.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. За сколько?

ЛАКЕЙ. За двугривенный.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ. Самъ ступай, коли платить есть чѣмъ!... Пойду пѣшкомъ, лучше и здоровѣе ... охъ, нора ... Смотри, дверь запри, а не заперешь, я тебя ... смотри ... ну, пошелъ! чего стоишь? — Плохія времена пришли ... человекъ вотъ умираетъ, кажется, вотъ конецъ, а ужъ долга не забудеть!... Тыфу, какъ это низко! гнусно! ... Посмотрю еще, что дѣлать ... Ахъ, кабы дворъ-то проходной, — даль-бы, такъ и быть, двугривенный! (*уходитъ*).

ЭПИЛОГЪ.

ДВА ТАЛИСМАНА.

Комната въ Hôtel Coulon. Богатый №

I.

ОЛЬГА (*у окна*).

И часъ прошелъ, и два прошло,
А нѣтъ его. Отъ жаркаго дыханья
Темнѣетъ свѣтлое стекло...
Что можетъ быть ужаснѣй ожиданья?
Но скуки нѣсколько часовъ

Кто-жъ въ жизни вынести не готовъ
 За мигъ одинъ отраднаго свиданья?
 Нѣтъ, скучно у окна
 Примусь за книгу ... Ахъ, я словъ не понимаю:
 Миѣ фраза кажется темна,
 И строчки всѣ, другъ друга задѣвая,
 Скользятъ и прыгаютъ; я васъ
 Ищу напрасно ... строки. Бѣдный глазъ,
 Смущенье побѣдить желая, напрягаясь,
 И мутною слезой невольно наполняясь,
 Спѣшитъ закрыться и сронить
 Слезу докучную ... Любить — тужить,
 А не любить — не жить! (*подходитъ къ роялю*).

Быть можетъ, эти звуки
 Мое волненье укротятъ,
 Мое сомнѣнье уменьшатъ
 И уврачуютъ муки
 Моей больной, встревоженной души;
 Напомнятъ дни, когда въ глуши,
 Я такъ любила и мечтала, (*садится*)
 Гдѣ я такъ счастлива была,
 Гдѣ идеаль себѣ я создавала,
 Гдѣ идеаль свой я нашла.

(*беретъ нѣсколько аккордовъ*)

Нѣтъ, нѣтъ, не то! (*вскакиваетъ изъ-за фортепьяно*)

Та пѣсня была друга,
 А эту мужъ мой такъ любилъ ...
 Мой мужъ, котораго сгубилъ
 Сомнѣнья ядъ и ревность роковая!
 Въ Италіи, бывало, насъ
 Несла широкая гондола,
 Съ волной сливалась баркарола,
 И наступалъ прохлады часъ,
 И небо сяннее сіяло,
 Какъ взоры дѣвы молодой,
 И все въ природѣ той отрадою дышало,
 Все было нѣга и покой...
 Его лишь одного сомнѣніе терзало!
 Я съ нимъ была, но онъ, прижавъ меня къ груди,
 Бывало говорилъ: «Гляди, еще гляди ...

Ахъ, еслибъ точно ты меня еще любила! »
 И часто такъ, съ слезами на глазахъ,
 Держа меня въ трепещущихъ рукахъ,
 Онъ духомъ падалъ, и егарая
 Огнемъ сомнѣнія и скованныхъ страстей,
 Онъ гаснулъ, тлѣлъ, и на груди моей
 Онъ умеръ, все позабывая,
 На бракъ другой меня благословляя;
 Желалъ, чтобъ въ счастіи прошла вся жизнь моя ...
 О, бѣдный другъ! тебя не позабуду я!
 Какъ страсти не бушуетъ сила,
 И какъ-бы я другаго ни любила,
 Забвешья мхомъ не заростетъ
 Твоя далекая могила!...

Однако, все Андрé еще найдетъ . .
 Что-бъ это значило?... Ужъ на дворъ темнѣетъ ...
 Хотѣлъ быть скоро, черезъ часъ...
 Ужель?... нѣтъ сердце вымолвить не смѣетъ!
 Ужель?...

СЛУЖАНКА (докладывая.)

Сударыня, тамъ спрашиваетъ васъ ...

ОЛЬГА.

Чужбининъ? Онъ! Ступай! зови, скорѣ!
 (Служанка уходитъ, отворивъ двери).

Сюда, ко мнѣ, я жду, смѣлѣе —

(Въ отворенныхъ дверяхъ показывается блѣдный
 Чужбининъ).

Свободна, счастлива, одна,
 Надеждъ, любви по-прежнему полна.
 Идите же ... войдите.
 Что съ вами?... Нѣтъ улыбки на устахъ:
 Какъ привидѣніе, въ дверяхъ стоите?
 Невольно мной овладѣваетъ страхъ ...

ЧУЖБИНИНЪ (бросаясь къ ней).

Ахъ, Ольга, Ольга! пощадите!

ОЛЬГА.

Что съ вами?

ЧУЖБИНИНЪ (*въ отчаяннѣ*).

Что со мной?

ОЛЬГА.

Я васъ не узнаю!

ЧУЖБИНИНЪ.

Пощады я одной у васъ молю ...
Вы знаете-ль ... въ послѣднѣй разъ мы вмѣстѣ...

ОЛЬГА.

Возможно ли!...

ЧУЖБИНИНЪ (*съ усиленіемъ*).

Я васъ ужъ больше — не люблю!

ОЛЬГА.

Вы!...

ЧУЖБИНИНЪ.

Я женихъ ... и тамъ ... она ... моя невѣста ..

ОЛЬГА.

Женать!...

ЧУЖБИНИНЪ.

Нѣтъ, нѣтъ!

ОЛЬГА.

Но скоро, можетъ быть ...

Ты будешь ...

ЧУЖБИНИНЪ,

Да ...

ОЛЬГА.

Любить другую ...

ЧУЖБИНИНЪ

Принадлежать, но не любить.

Жить на землѣ и жизнь ловить пную:
Да, этотъ жребій посланъ мнѣ.

ОЛЬГА.

Чужбинникъ, разбуди ... вѣдь это сновидѣнье?
Неправда-ль, брежу я, все вижу я во снѣ?

ЧУЖБИННИКЪ.

О! вотъ твои слова: забвенье,
Забвенье мертвое ... всему!...
Прощенье мнѣ, прощенье тому,
Кто насъ лишилъ вѣнца ...
Надежда на Творца —
Вотъ нашъ удѣлъ!... Скорѣй ... Скорѣе!
Нить разрывается ... носить не смѣя
Завѣтное кольцо, я долженъ ... я желаю ...
Вамъ возвратить ... вотъ ... я его снимаю ...
Кольцо ... нашъ талисманъ, а съ нимъ и жизнь мою
Я отдаю ...

(Протягиваетъ къ ней руку. Она долго смотритъ въ волненіи на кольцо, молча беретъ его; потомъ, рыдая, падаетъ въ кресло).

Ахъ, еслибъ знала ты, какъ тяжко я страдаю!..
Ты плачешь? не глядишь? но погоди,
Не презирай меня, мой другъ, но посуди ...
И вы слушай ... Когда-бы угрожали
Отцу безчестіе, позоръ,
Когда-бъ отца злодѣи обыграли
И онъ былъ принужденъ украдкою, какъ воръ,
Чтобъ не нарушить слова,
Чужія деньги унести —
И деньги сироты, оставшейся безъ крова —
Чтобъ честь отца спасти,
Чтобъ сиротѣ воздать за прежнее имѣнье;
Когда-бы было для него одно спасенье —
Въ замѣнъ ей руку предложить
И именемъ своимъ отцовскій стыдъ прикрыть,
То это ужъ была-бъ обязанность святая,
Сыновній долгъ!... Я дорого плачу

За честь отца; но честь его спасая,
Я, можетъ быть, твое прощенье получу!

ОЛЬГА.

Что слышу я!

ЧУЖБИНИНЪ.

Онъ мнѣ во всемъ признался:
Одинъ былъ у него и тяжкій былъ порокъ,
Онъ былъ скупецъ ... теперь онъ сталь—игрокъ!

ОЛЬГА.

Игрокъ!

ЧУЖБИНИНЪ.

Но для меня онъ все-жъ отцемъ остался.
Когда-бъ ты видѣла ... Старикъ, худой ...
Подъ гнетомъ страшнаго страданья
Онъ, съ преклоненной головой,
Меня просилъ ... молилъ ... я не былъ въ состоянн
Еще отвѣтить ... но ... упалъ къ нему на грудь
И обѣщалъ . . Погибли счастья годы ...

Но какъ на честь семейства посягнуть!
Какъ голосъ превозмочь и крови, и природы!

ОЛЬГА.

Ты правъ ... ты правъ ... Но кто-жъ она?...

ЧУЖБИНИНЪ.

Какъ ты-же, сирота, на горе рождена!

ОЛЬГА.

И любишь ты ее?

ЧУЖБИНИНЪ.

Какъ братъ; тебя, одну тебя —
Безумно!...

ОЛЬГА.

Разлюбь меня!

Твоя жена когда-нибудь, случайно,
 Пойметъ твою тоску, узнаетъ нашу тайну ...
 Пройдетъ, быть можетъ, много лѣтъ,
 И мы увидимся иль нѣтъ,
 Богъ вѣсть: но ты въ бесѣдѣ сладкой,
 И на пиру, вездѣ вздохнешь украдкой
 О бѣдной Ольгѣ и о томъ,
 Кто далеко ... и подъ холмомъ,
 Въ странѣ любви и страсти знойной,
 Спать холодно, спокойно!...
 И вспомнишь, какъ была чиста
 И непорочна, и свята,
 Хотя кипуча и игрива,
 Моя любовь ... и можетъ быть, слеза
 Увлажитъ, другъ, твои глаза;
 Но ты ее съ рѣсницы живо
 Сотрешь, чтобы лукавый свѣтъ
 Не осмѣялъ воспоминанья!..
 Теперь прощай ... смотри ... слезинки даже нѣтъ,
 Прощай ... сказать-ли ... до свиданья?

ЧУЖБИНИНЪ.

Еще минуту!..

ОЛЬГА (восторженно).

Есть предѣлъ слезамъ и мукѣ ...
 О, лучше умереть, чѣмъ жить съ тобой въ разлукѣ!..

ЧУЖБИНИНЪ.

Тс!... идутъ ... отворяютъ дверь ...
 И такъ ... прощай теперь,
 Прощай, мой другъ ... не до свиданья, (бѣжитъ)
 А навсегда!

II.

ТЪЖЕ, ДОЛИНЪ.

ДОЛИНЪ.

Куда, куда, куда?
Ты здѣсь? прекрасно .. и невѣста.

ЧУЖБИНИНЪ.

Шутить теперь такъ, право, не у мѣста.

ДОЛИНЪ.

Теперь-то, другъ мой, и шутить,
Ты знаешь, я женюсь и васъ хочу женить.

ЧУЖБИНИНЪ.

Ты женишься?

ДОЛИНЪ.

Постой! Сейчасъ прїѣдетъ къ вамъ
Вашъ батюшка, и головой ручаюсь,
Что по его словамъ
Вы мнѣ повѣрите — что я за васъ стараюсь.

ОЛЬГА.

Что значить это все?

ЧУЖБИНИНЪ.

Скажи мнѣ, это сонъ?

ДОЛИНЪ.

Нѣтъ, братецъ, нѣтъ ... а вотъ смотри: вѣдь это онъ!

ЧУЖБИНИНЪ.

Что-жъ это значить все?

ДОЛИНЪ.

Одно,

Что вѣрить слѣпо всеѣмъ смѣшно.

Въ нашъ вѣкъ паровъ и спекуляцій,

Для убѣжденія такихъ, какъ ты, господь,

Изобрѣли обмана новый родъ,

Родъ славный, родъ мистификацій.

Разсказъ о карточныхъ столахъ,

О золотъ, мелкахъ,

О проигрышѣ, раззореньи,

Была одна, сударь, фантазія, мечта,

Порывъ воображенія,

Мистификація! (*Ольга, указывая на Чужбинина*)

А эта простота

Далась въ обманъ. (*Ему*) Но наша сирота

Открыла все, своими слышала ушами,

И даже, между нами,

Дала мнѣ талисманъ,

Не золотой, неважный,

А такъ — простой клочекъ бумажный,

Который, если я въ мой положу карманъ,

И буду иногда носить его съ собою,

Такъ будемъ оба мы съ женою.

ЧУЖБИНИНЪ.

Возможно-ли?... Ты правду говоришь,

Я былъ обмануть?...

ОЛЬГА.

Отдыхаю!

Надежда есть на счастье.

ДОЛИНЪ.

(Обращаясь къ Ольгѣ и подводя старика Чужбинина.)

Вотъ-съ, я вамъ представляю:

Отецъ Чужбинина.

ЧУЖБИНИНЪ (*отцу значительно*).

Я, батюшка, всю знаю
Мистификацію!

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ (*сжимая ему руку*).

А! кто тебѣ сказалъ?

ЧУЖБИНИНЪ.

Вотъ, Долинъ!

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ (*всторону*)

Гмъ! и какъ онъ все узналъ?

ДОЛИНЪ (*тихо старику*).

Благословите ихъ, я вексель раздираю...

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ (*Долину*).

Да, такъ и быть.

(*всторону*.) Лишь только бы пять тысячъ не платить.

(*Ольгъ*). Я вамъ себя рекомендую.

И старъ, а все таки кажуся дуракомъ:

Вѣдь у меня послѣдній грошъ ребромъ!

И я кучу... кучу на-пропалую!

ДОЛИНЪ (*тихо старику*).

Отъ мужа ей седьмая часть

Досталась... Много очень! просто страсть.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ.

Неужели? (*ей*) Я радъ, что въ семью къ намъ, такую,

Какъ вы, Господь приводитъ дочь!

Вѣдь вотъ, сказали, я отъ этой свадьбы прочь...

Что сыну я ищу жену для вѣса!

Нѣтъ, съ дѣтства я далеку

И сребролюбія, а пуще интереса.
Одинъ есть у меня порокъ:
Кутить люблю .. Придите—же въ объятья!

ОЛЬГА.

ЧУЖБИНИНЪ.

О! батюшка!

Я забываю все!

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ (*проводя рукой по платью
Ольги*).

Ахъ, чудное на васъ какое платье!

(Увидя перстень на рукѣ)

А это что? *(Ольгу нѣжно обнимая)* сокровище мое!
(Всторону) Какіе перстеньки!

ОЛЬГА (*поражена мыслию*).

А! ... Если вамъ угодно,

Примите отъ меня на память талисманъ.

(подаетъ перстень)

Покойнымъ дѣдушкой онъ былъ мнѣ въ дѣтствѣ данъ.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ

Благодарю! я сохраню подарокъ благородный.

ДОЛИНЪ (*тихо старику*).

Что—жъ, Лизанька моя?

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ.

Отдай расписку, такъ твоя!

ДОЛИНЪ.

Помолвите, и тутъ—же вамъ расписку.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ.

Послушай, Долинъ: это низко!

ДОЛИНЪ.

Не то — угодно заплатить?

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ.

Ахъ, еслибъ зналъ ты, какъ благословить
Я жажду васъ обоихъ поскорѣе.

(Всторону) Чтобы пять тысячъ сохранить
И перстенецъ продать умнѣе.

(вслухъ.) И такъ, на радостяхъ кучу!
Я завтра вечеръ дать хочу,
И ваши свадьбы объявляю!

ДОЛІНЪ.

Такъ завтра—же и я росписку раздираю,
Нашъ общій талисманъ!

ОЛЬГА *(Чужбинину)*.

Ты счастливъ и любимъ.

ЧУЖБИНИНЪ *(Ольгъ)*.

Я счастливъ счастиемъ твоимъ.

СТАРИКЪ ЧУЖБИНИНЪ.

А я счастливъ, что покучу на славу.

(Къ публикѣ).

Прошу покорно къ намъ: конфекты будутъ, право!